

Қазақстан Республикасы
Ғылым және жоғары білім министрлігі

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты

ОТАН ТАРИХЫ

2026. Т. 29 (2)

ISSN 1814-6961
E-ISSN 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

2026. Т. 29 (2)

- ТАРИХ
- ЭТНОЛОГИЯ
- АРХЕОЛОГИЯ

ISSN: 1814-6961 (print)
ISSN: 2788-9718 (online)

Отан тарихы
Отечественная история
History of the Homeland

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2026. Т. 29 (2)

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhly
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 1814-6961 (Print)
ISSN: 2788-9718 (Online)
2026. Vol. 29. Is. 2. Pp. 447–472
Journal homepage:
<https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.20; 03.81.27
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2026_29_2_447-472

ТИПОЛОГИЯ ТРАДИЦИОННЫХ НАВЕРШИЙ КАЗАХСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ И ВОЕННЫХ ЗНАМЕН

Калиолла Саматулы Ахметжан

Институт археологии им. А.Х. Маргулана
(ул. Рыскулбекова 7, 87, 010009, г. Астана, Республика Казахстан)
Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
<https://orcid.org/0009-0007-9404-4758>, E-mail: kaliolla1@yahoo.com.

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2026
© Ахметжан К.С., 2026

Аннотация. *Введение.* Навершие является одним из важных элементов знаменного комплекса и наряду с полотнищем несет большую смысловую нагрузку. Оно появилось и стало использоваться как военный и властный знак раньше всех других элементов знаменного комплекса. *Цели и задачи исследования.* Целью данного исследования является изучение истории казахских наверший, как важного элемента казахских знамен. Для достижения этой цели поставлены задачи определения их типов, изучение особенностей их конструкций и формы и введение их в научный оборот. *Методы и материалы.* Предметом исследования являются образцы казахских знаменных наверший из музейных и частных коллекций. Кроме традиционных казахских наверший знамен, для исследования данной темы как источники нами использовались и аналогичные навершия других восточных народов, имеющиеся в коллекциях музеев разных стран. Как исторический материал использовались также и иконографические материалы – изображения казахских, а также аналогичных наверший боевого и религиозного характера других восточных и западных народов разного времени на различных памятниках искусства. Дополнительными источниками послужили археологические артефакты, а также сведения из письменных и устных, фольклорных источников. Методологическая база исследования – общенаучные и специальные методики исторической и искусствоведческой науки. *Результаты.* Методами сопоставления, сравнения со сходными примерами, с аналогичными источниковыми материалами удалось установить общие черты, различия и единичные особенности различных типов казахских знаменных наверший. Нами изучены все образцы наверший казахских знамен XIV–XIX веков, имеющиеся в различных музеях Казахстана. Результаты их исследования позволяют выделить восемь типов казахских наверший, которые отличаются своей конструкцией и формой. *Выводы.* Как у народа, исповедующего ислам, на навершиях казахских военных и религиозных знамен изображалась в основном мусульманская символика – религиозные надписи и изображения полумесяца. У казахов использовались многие типы наверший знамен, существовавшие на мусульманском Востоке, но некоторые из них отличаются своей собственной характерной формой, в которой отразились культурные и художественные традиции самих казахов.

Ключевые слова: военная атрибутика, военное знамя, элементы знаменного комплекса, навершие боевого знамени, алам.

Благодарность. Автор выражает благодарность членам редакционной коллегии и рецензентам за их ценные замечания и предложения по содержанию и тексту нашей статьи. Автор также благодарен редакторам журнала за их поддержку

Финансирование. Статья подготовлена в рамках программы фундаментальных научных исследований «Археологическая наука Казахстана: анализ состояния, проблемы и перспективы развития» Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан на 2026–2028 годы (IRN: BR31714853).

Для цитирования: Ахметжан К.С. Типология традиционных наверший казахских религиозных и военных знамен // Отан тарихы. 2026. Т. 29. № 2. С. 447–472. [на русском]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_2_447-472

ҚАЗАҚТЫҢ ДІНИ ЖӘНЕ ӘСКЕРИ ТУЛАРЫНЫҢ ДӘСТҮРЛІ ҰШТАРЫНЫҢ ТИПОЛОГИЯСЫ

Қалиолла Саматұлы Ахметжан

Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты
(Рысқұлбеков көшесі 7, 87, 010009, Астана қаласы, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкері
<https://orcid.org/0009-0007-9404-4758>, E-mail: kaliolla1@yahoo.com

© Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТЭИ, 2026

© Ахметжан К.С., 2026

Аңдатпа. *Kіріспе.* Ұштық ту кешенінің маңызды элементтерінің бірі болып табылады және тудың желегімен қатар үлкен мағыналық мәнге ие. Ол ту кешенінің басқа элементтерінен бұрын пайда болып, әскери және билік белгісі ретінде ертеден пайдаланыла бастады. *Мақсаты мен міндеті.* Бұл зерттеудің мақсаты – қазақ туларының маңызды элементі ретінде қазақ ұштықтарының тарихын зерттеу. Осы мақсатқа жету үшін олардың түрлерін, конструкцияларының ерекшеліктерін, типтерін анықтап, ғылыми айналысқа енгізу міндеттері қойылған. *Әдістер мен материалдар.* Зерттеу нысаны ~ мұражай қорларында және жеке меншікте сақтаулы қазақ тулары ұштықтарының әртүрлі үлгілері. Бұл тақырыпты зерттеу үшін біз, қазақ тулары ұштықтарының үлгілерімен бірге, басқа елдердің мұражайларындағы түркі-иран халықтарының ту ұштықтарын да дереккөз ретінде қолдандық. Тарихи материал ретінде иконографиялық дереккөздерінде бейнеленген қазақтардың, сондай-ақ басқа да шығыс және батыс халықтарының әртүрлі уақыттағы әскери және діни сипаттағы ұқсас ту ұштықтарының суреттері де пайдаланылды. Археологиялық жәдігерлер, сондай-ақ жазба және ауызша, фольклорлық дереккөздерден алынған мәліметтер қосымша деректік материалдар болды. Зерттеудің әдіснамалық негізі – жалпы ғылыми және тарих, өнертану ғылымдарының арнайы әдістемелері. *Нәтижелер.* Ұқсас үлгілермен, ұқсас деректік материалдармен салыстыра, салғастыра зерттеу барысында қазақтың ту ұштықтарының әртүрлі типтерінің ортақ сипаты, айырмашылығы және жеке ерекшеліктері анықталды. Біз Қазақстанның әртүрлі мұражайларында бар XIV–XIX ғасырлардағы қазақ тулары ұштықтарының барлық үлгілерін зерттедік. Олардың зерттеу нәтижелері қазақ ту ұштықтарының құрылымы мен пішіні жағынан бір-бірінен ерекшеленетін сегіз түрін анықтауға мүмкіндік береді. *Қорытынды.* Ислам дінін ұстанатын халық ретінде қазақтың әскери және діни туларының ұштықтарында негізінен мұсылмандық рәміздер – киелі діни жазулар жазылып, айшық бенелері салынды. Қазақтарда мұсылман Шығысында таралған ту ұштықтарының бірнеше типі қолданылған, бірақ кейбір типтері тек қазақтарға ғана тән мәдени және көркемдік дәстүрлерге негізделген өзіндік пішіндерімен айырықшалаанады.

Кілт сөздер: әскери атрибутика, әскери ту, ту кешенінің элементтері, тудың ұштығы, алам.

Алғыс. Автор редакция ұжымына және рецензенттерге мақаламыздың мазмұны мен мәтініне қатысты құнды пікірлері мен ұсыныстары үшін өз алғысын білдіреді. Сондай-ақ журнал редакторларына қолдаулары үшін алғыс айтады.

Қаржыландыру. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитетінің 2026-2028 жылдарға арналған «Қазақстанның археологиялық ғылымы жағдайын талдау,

мәселелері мен даму перспективалары» фундаменталды ғылыми зерттеулер бағдарламасы аясында орындалды (IRN: BR31714853).

Дәйексөз үшін Ахметжан Қ.С. Қазақтың діни және әскери туларының дәстүрлі ұштарының типологиясы // Отан тарихы. 2026. Т. 29. № 2. С. 447–472. [орыс тілінде]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_2_447-472

TYPOLOGY OF FINIAL OF TRADITIONAL KAZAKH RELIGIOUS AND MILITARY BANNERS

Kaliolla Samatuly Akhmetzhan

A.Kh. Margulan Institute of Archaeology
(Ryskulbekov Street 7, 87, 010009, Astana, Republic of Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher
<https://orcid.org/0009-0007-9404-4758>, E-mail: kaliolla1@yahoo.com.

© Valichanov IHE, 2026
© Akhmetzhan K.S., 2026

Abstract. *Introduction.* The finial is one of the important elements of the banner complex and, along with the banner itself, carries great semantic significance. It appeared and came into use as a military and authority symbol earlier than other elements of the banner complex. *Research objectives and tasks.* The aim of this study is to examine the history of Kazakh finials as an important element of Kazakh banners. To achieve this aim, the following tasks have been set: to identify their types, to study the features of their construction and form, and to introduce them into scientific circulation. *Methods and materials.* The subject of the study is samples of Kazakh banner finials from museum and private collections. In addition to traditional Kazakh banner finials, we also used similar finials of other Eastern peoples, available in the collections of museums in different countries, as sources for researching this topic. Iconographic materials were also used as historical material - images of Kazakh and similar battle and religious finials of other Eastern and Western peoples from different periods on numismatic materials, on various monuments of art. Additional sources included archaeological artifacts, as well as information from written and oral folklore sources. The methodological basis of the research is general scientific and special methods of historical and art history science. *Results.* By comparing and contrasting similar examples and analogous source materials, we were able to identify common features, differences, and unique characteristics of various types of Kazakh banner finials. We studied all samples of Kazakh banner finials from the 14th–19th centuries available in various museums in Kazakhstan. The results of our research allow us to identify eight types of Kazakh finials, which differ in their design and shape. *Conclusions.* As a people professing Islam, the finials of Kazakh military and religious banners mainly depicted Muslim symbols - religious inscriptions and images of the crescent moon. The Kazakhs used almost all types of banner finials that existed in the Muslim East, but some of them differ in their own characteristic shape.

Keywords: military insignia, military banner, elements of the banner complex, finial of the battle banner, alam.

Acknowledgments. I am grateful to the editorial board members and anonymous reviewers for their valuable comments and suggestions on the content and text of my article. I would also like to express my gratitude to the editors of the journal for their support.

Funding. The article was prepared within the framework of the fundamental scientific research program «Archaeological Science of Kazakhstan: analysis of the current state, problems and development prospects» of the Science Committee of the Ministry of Education of the Republic of Kazakhstan for 2026-2028 (IRN: BR31714853).

For citation: Ahmetzhan K.S. Typology of traditional finials of Kazakh religious and military banners // Otan tarihy. 2026. Vol. 29. № 2. Pp. 447–472. [in Rus.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_2_447-472

Введение. В науке vexillologia существует понятие «знаменного комплекса». В его состав входит различные конструктивные элементы и украшения: древко, полотнище, навершие, шнуры с кистями и ленты. Навершие является одним из важных элементов знаменного комплекса, и наряду с полотнищем несет большую смысловую нагрузку. Оно появилось и стало использоваться как

военный и властный символ раньше других элементов знаменного комплекса. Как важный символический и идеологический элемент, наверхие до сих пор используется и в современных штандартах, флагах и знаменах. И у казахов наверхие также служило составной частью знаменного комплекса, выполняющее важную символическую, магическую и религиозную функцию. Наверхия казахских боевых и религиозных знамен прошлых веков до сих пор слабо изучены и не были объектом отдельного исследования, что свидетельствует об актуальности темы данной работы. Более углубленное изучение этой проблемы способствовало бы лучшему пониманию истории военной символики казахов и традиции их использования. Поэтому целью данного исследования является изучение истории казахских наверхий, как важного элемента казахских знамен. Для достижения этой цели поставлены задачи определения их типов, особенностей их конструкций и формы, и введение их в научный оборот. Предметом исследования является различные образцы казахских знаменных наверхий из музейных и частных коллекций. Эти образцы наверхий в прошлом были элементами казахских знамен, использовавшихся в военных и религиозных целях.

Материалы и методы исследования. Для исследования данной темы материалами послужили вещественные материалы – образцы казахских знаменных наверхий из разных музеев Казахстана и частных коллекций. Для определения типов этого важного элемента казахской военной символики, уточнения его конкретных форм использовались также сведения по аналогичным наверхиям военных и религиозных знамен других народов, близких казахам по характеру своей культуре [Ахмедова, 2015; Выставка крымскотатарских и украинских предметов, 2017; Gazanfer, 2015; Ceylan, 2022]. Как исторический материал использовались также и иконографические источники. Это – изображения казахских, а также аналогичных знаменных наверхий боевого и религиозного характера других восточных и западных народов разного времени, представленные на материалах нумизматики, в различных памятниках искусства (скульптурных рельефах, тканых изделиях, на книжных миниатюрах) [Die Reliefs der Traianssäule, 1896; Grünwedel, 1912; Le Coq Albert von, 1925; Миниатюры к Бабур-наме, 1978; Полякова, Рахимова, 1987; Mawarannahr Book Painting, 1980; Нефедкин, 2011; Полосьмак, 2011; The Coin Galleries; Roman Coins]. Дополнительными источниками послужили археологические артефакты, а также сведения письменных и устных, фольклорных источников [Манас, 1988; Аксауыт, Т. 1, 1977; Материалы по истории Казахских ханств, 1966].

Методологической базой исследования является общенаучные и специальные методики исторической и искусствоведческой науки. Процедура анализа и упорядочения наверхий по определенным типам и видам на основе общности внешних признаков основывалось на методе типологической классификации. Методами сопоставления, сравнения со сходными примерами, с аналогичными источниковыми материалами удалось установить общие черты, различия и единичные особенности рассматриваемых типов казахских знаменных наверхий. А также понять закономерности, связанные с его формами, конструкциями и функциями. Основными принципами исследования были принципы историзма, объективности, системности. Всесторонний и углубленный анализ всех полученных данных из разных источников дал возможность определить различные типы и формы, конструктивные особенности этого вида военной символики казахов, понять историю их развития.

Обсуждение. Серьезные научные исследования, посвященные изучению истории развития казахских знаменных наверхий, как одного из важных элементов военной символики казахов, на сегодняшний день отсутствуют. Публикации о казахских наверхиях знамен до сих пор были в основном в виде описания таких экспонатов из музейных коллекций, представленных на сайтах казахстанских музеев их сотрудниками [Жолдасбаев, 2014; «Лауха», наверхие знамени, 2020; Байшуленова, 2021]. В этих публикациях в соответствии требованиями музейной документации указываются параметры экспоната, материалы и техника изготовления, время и источник поступления, дается характеристика декора, а также краткая история данного музейного предмета. Соответственно, проведение научного анализа не входило в задачи таких публикаций.

Научной статьей, посвященной непосредственно казахским наверхиям можно назвать работу А.Ш. Бимендиева «К проблеме образа птиц в наверхиях знамен у казахских правителей Средневековья», опубликованную в № 2 журнала «Отан тарихы» за 2016 год [Бимендиев, 2016]. Несмотря на огромный научный материал, привлеченный автором для подтверждения своей гипотезы, идея об использовании образа птицы на наверхиях казахских правителей представляется несколько надуманной. В своей работе автор приводит фотографии двух казахских наверхий из фонда Национального музея РК, взятых из сайта данного музея [Бимендиев, 2016: 21, рис. 9, рис. 11].

Но типологического и исторического анализа этих наверший он не дает. Другой экспонат, также представленный автором как казахское навершие (на основе сайта Национального музея), в действительности не является навершием знамени [Бимендиев, 2016: рис. 10]. Нам в свое время удалось его осмотреть в экспозиции музея, измерить его размеры. Диаметр втулки знаменного навершия обычно дает представление о диаметре древка, на котором оно устанавливалось, диаметр втулки данного экспоната 5,3-5,5 см, значит диаметр основания, на котором он крепился тоже такого же размера. Понятно, что такого древка знамени не бывает, знаменосцу было бы невозможно его удерживать, обычно диаметр древков знамен в пределах 3-3,5 см. Да и поверхность самой маковки этого навершия без всяких изображений и декора, что не характерно для знаменных наверший, на которых были обязательны изображения божественных, священных, магических символов и надписей, которые должны были покровительствовать, воодушевлять и защищать воинов в бою. Скорее всего данный предмет – это навершие какого-нибудь погребального объекта. Третье же навершие, представленное в статье как еще одно навершие казахского знамени [Бимендиев, 2016: 21, рис. 8], вовсе не является казахским, а является навершием джунгарского знамени. Несколько лет тому назад мною была проведена экспертиза этого предмета, затем по его результатам была написана научная статья, где было доказано, что он представляет собой навершие джунгарского военного знамени. Формально-стилистический анализ показал, что все детали этого навершия являются тибетско-буддийскими элементами [Ахметжан, 2003]. Если у мусульманских народов на навершиях знамен использовались исламские символы, об этом будет сказано ниже, то у монгольских племен из Тибета, принявших буддизм ламаистского толка, использовались символы буддизма. Попытка А.Ш. Бимендиева найти образ сокола на этом джунгарском навершии не соответствует действительности [Бимендиев, 2016: 28, рис. 22].

Таким образом, вопросы истории развития, типологии, конструкций и форм казахских знаменных наверший до сих пор не были объектами научных работ. В своем исследовании мы попытаемся, насколько это возможно, найти ответы на эти вопросы. Комплексный историко-сравнительный анализ, сопоставление всех данных различных исторических источников позволило получить конкретные результаты по этим проблемам, определить типы, конструкции и формы знаменных наверший казахов, изучить историю развития наверший военной символики древних и средневековых кочевников Казахстана.

Результаты. Из истории применения древними народами наверший различных форм на военных и властных символах. Как было сказано выше, навершие появилось и стало использоваться как военный и властный символ раньше других элементов знаменного комплекса. Первыми прообразами флагов и знамен были вексиллоиды в виде шеста с различными фигурами, прикрепленными на его вершине, иногда украшенные цветными лентами. Использование различных типов вексиллоидов, как военного и властного атрибута – штандарта, являются характерным признаком традиционных обществ, они имели чрезвычайно важное значение в качестве идеологических символов. В древности такие вексиллоиды были распространены у многих восточных народов. Ареал их распространения охватывает огромное пространство от Тихого океана до Европы. Известны их изображения на древних памятниках искусства. Навершия всех этих вексиллоидов имеют схожую конструкцию. Объемные изображения тотемных животных и птиц установлены на плоском прямоугольном основании, которое насаживалось на древко. Ниже навершия иногда привязывается длинная тканевая лента, видимо из цветной ткани (рис. 1, 1-7) [Авдиев, 1948: 28] [van Dijk, 2016: 49] [Банников, 2011: 98,144].

Как показывают археологические материалы, такого рода военная атрибутика также применялись у кочевых народов с I тысячелетия до н. э. и сохранялось до V века н. э. Это были фигурные изделия из меди и бронзы, характерные скифской культуре Восточной Европы и одновременных ей степных культур Центральной Азии – вплоть до Ордоса и Северного Китая, – так называемые навершия, изображающие различных животных [Окладников, 1951: 148]. Среди предметов, найденных при раскопках скифских курганов VI–IV вв. до н. э., часто встречаются бронзовые навершия разной формы (прорезные, скульптурные), насаживавшиеся на древки при помощи втулок (рис. 1, 8, 9). Навершиеподобные предметы с изображениями различных животных или их голов, копирующие навершия военных штандартов, находят и в сакских курганах (рис. 1, 10-12) [Грязнов, 1956: 14, рис. 4, 5; 1980: 39, рис. 25; Егоров, 1967: 251, рис. 1, 2; Самашев, 2011: 128, рис. 316]. Штандарты с навершиями в виде изображения священных животных применялись и у хуннов. Хуннский штандарт с фигурой барса на небольшой прямоугольной подставке, насаженной на

древко, изображено на вышитой драпировке из Ноин-Улинского кургана (рис. 1, 14, 15) [Полосьмак, 2011: 129-130]. В курганах хуннского времени из Ордоса найдены также бронзовые навершия с изображением других животных (оленья, коня), которые возможно использовались в военных значках (рис. 1, 13) [Артамонов, 1973: 117, фото 163]. Значок-вексиллоид с навершиями в виде изображений головы тотемного животного или самого животного, установленные на длинном древке, как у других древних народов, также использовался у даков и сарматов, (рис. 1, 16) [Нефедкин, 2011: 188; Золотые олени Евразии, 2003: 12,13]. Эти изображения животных на штандартах древних кочевников, видимо, были тотемами племен или племенных союзов. По древним верованиям, они служили вместилищем гения-хранителя, божества племени, и обладая большой магической силой обеспечивали надежное покровительство воинам в бою [Нефедкин, 2011: 190–191].

В средневековье у кочевых племен появляются штандарты с драконо/волчьеголовым навершием, на котором крепилось трубообразное тканевое полотнище. Письменные и изобразительные источники свидетельствуют, что боевые значки с подобным навершием использовались в II–IV веках у парфян, персов, даков, сарматов (рис. 1, 17, 18). От сарматов этот вид военного значка переняли римляне (рис. 1, 19). К.В. Тревер, исследовавшая такое навершие в виде головы драконовола из коллекции Эрмитажа, определила его как навершие сасанидского штандарта и атрибутировала V–VII вв. н. э. (рис. 1, 22) [Тревер, 1940: 17, 18]. Опираясь на сообщения римских авторов и на изобразительные аналоги, исследовательница сделала его графическую реконструкцию как драконового знамени (рис. 1, 23). На персидском языке такое знамя назывался «alam-e ejdehareuka» (драконотелое знамя) [Manouchehr, 2010: 80]. Как показывают вещественные и иконографические материалы, все штандарты с драконо/волчьеголовыми навершиями имеют схожую конструкцию. На задней части головы навершия крепилось сачкообразное матерчатое полотнище, украшенное треугольными фестонами, напоминая чешуйчатое тело дракона. По сведениям средневековых китайских летописей в VII–VIII веках знамя с волчьеголовым навершием применялось и у древних тюрков. В них сообщается: «На концах древков своих знамен они устанавливали золотую голову волка» [Бюллетень Общества востоковедов, 2002: 13, 19]. А. П. Окладников считает, что «волчьи» знамена древних тюрков представляли, по-видимому, такие фигурные штандарты, как знамена с головой дракона в сасанидском Иране [Окладников, 1951: 148]. М.В. Горелик, взяв за основу сасанидское навершие из Эрмитажа, сделал реконструкцию такого древнетюркского волчьеголового знамени (рис. 1, 24). Военные значки с волчьеголовым навершием видимо стали использоваться у восточных прототюркских кочевых племен еще в хунно-сянбийское время, о чем свидетельствуют их изображения на пещерных настенных росписях этого периода из Восточного Туркестана (рис. 1, 20, 21). В петроглифах самих тюрков изображения волчьеголового знамени не встречается. Возможно, в период могущества Тюркского каганата такой вид военной символики у тюрков уже вышел из употребления [Ахметжан, 2024а: 64/65, рис. 1].

Мусульманские навершия военных и религиозных знамен позднего средневековья и раннего Нового времени. В позднем средневековье кочевники на шести-древки стали вертикально прикреплять цветные тканевые полотнища прямоугольной или треугольной формы. На навершиях этих знамен вместо образов тотемов стали изображать символику поздних религий, символы бога, божества, который защищал все войско и каждого воина. Начиная с позднего средневековья у народов, принявших ислам, также формируется определенный тип знаменных наверший. На навершиях знамен мусульманских народов изображались основные символы ислама – имя Аллаха, который является символом единобожия, имена пророка Мухаммеда и четырех праведных халифов, слова шахада – свидетельства веры в единого бога Аллаха и пророчество Мухаммеда, священные надписи из аятов Корана, а также знак в виде полумесяца и другие священные образы. У мусульманских народов такое навершие знамени назывался «алам/алем». «Алам» или «алем» на арабском языке буквально означал «знак, символ». И это слово на тюркских и иранских языках стало использоваться для обозначения воинского символа – военного знамени. Также и на древнерусском языке слово «знамя» (праславянское «знаме») изначально означал «знак», «отличительный знак», «знаменье», затем стал обозначать военный знак – военное знамя [Фасмер, Т. 2, 1986: 100].

На персидском языке «alam» также означал «военное знамя», а военачальник, обладающий знаменем, знаменосец назывался «alamdar», «alamdaran» [Manouchehr, 2010: 80]. С XV до XVIII века и на турецком языке словом «алем» называли войсковые знамена турков. Большое военное знамя «алем», названный в народе «кровавым знаменем», был символом главнокомандующего, военачальника [Бейхайм, 1995: 370]. Военный титул человека, несущего такое знамя, его должность

называлась «аламдар» или «эмир-и-алем». В средневековых письменных памятниках тюрков слово «алам» также применялось для обозначения военного знамени, а командующий или военачальник, обладающий этим знаменем, назывался «*alam baslar*» – начальник знамени или заведующий знаменем [Древнетюркский словарь, 1969: 33; Радлов 1893: 368]. Термин *alam, alama, aläm* – на многих тюркских языках (уйгур, телеут, кирг, тур., тат., крым.-тат., азерб.) применялся для обозначения знамени и различных символических изображений-знаков на предметах и в одежде [Фасмер, Т.1, 1986: 68; Радлов 1893: 368]. Поэтому в контексте системы военной атрибутики, термин «алем», в значении «знак, символ», применяется и для обозначения металлических наверший на вершине древка знамени.

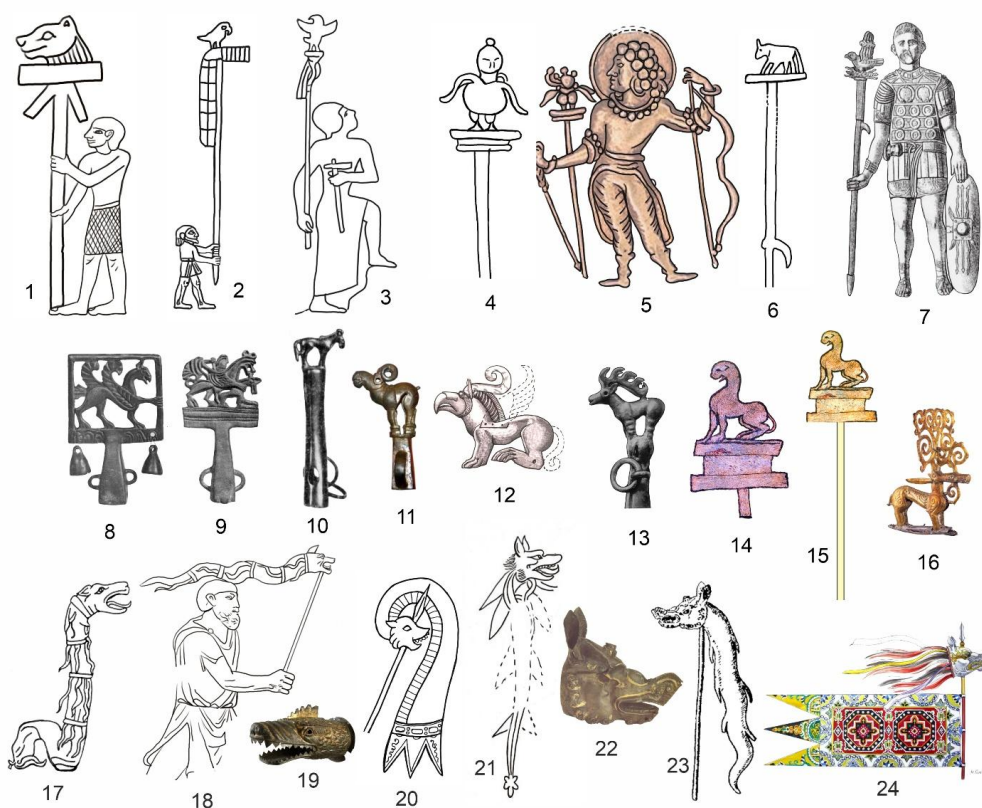

Рис. 1. Навершия в виде изображений тотемных животных и птиц на древних военных штандартах; 1 – военный значок Древнего Египта, по изображению на Палетте Нармера. Каирский музей; 2 – военный значок номов Древнего Египта с изображениями тотема. Из изображения на стеле Абкау, конец 11-й династии (2033–1963 гг. до н.э.). 3 – аккадский военный штандарт, изображенный на Стеле Победы правителя аккадской империи Нарам-Сина (2254–2218 гг. до н. э.). Лувр [van Dijk, Renate Marian, 2016: 49, fig. 1]; 4,5 – штандарты в виде навершия с фигурой птицы Гаруды, символы власти династии царей государства Гупта, изображенные на их монетах. IV–V вв. [The Coin Galleries]; 6 – римский штандарт с изображением быка [Банников, 2011: 98, 144, рис. 52]; 7 – изображение римского легионера со штандартом «аквила» на надгробии I в. н. э. Земельный музей, Майнц; 8 – скифское навершия с изображением грифона. Александропольский курган [Хазанов, 1975: 53, фото. 22]; 9 – скифское навершия из кургана Слоновская Близница. IV–III в. до н.э., Гос. Эрмитаж. [Граков, 1950: 14, рис. 2]; 10 – сакское навершия с объемной фигурой лошади из Мунисинского музея. II–I вв. до н.э.; 11 – навершия сакского времени из кургана Аржан. VIII–VII вв. [Грязнов, 1980: 39, рис.25]; 12 – навершия сакского штандарта из кургана Берел [Самашев, 2011: 26, рис. 19]; 13 – хуннское навершия с фигурой оленя. Ордос. Вена, Музей искусства и индустрии. [Артамонов, 1973: 117, фото 163]; 14,15 – изображение навершия хуннского штандарта на вышитом ковре из 20-го кургана могильника Ноин-Ула. [Полосьмак, 2011: 129]; 16 – скульптурное изображения золотого оленя из сарматского кургана. IV век до н. э. Могильник Филипповка, курган 1 [Золотые олени Евразии, 2003: рис. 5]; 17,18 – сарматские волчьеголовые знамена, изображенные на колонне Траяна. Рим, II в. н.э. [Die Reliefs der Traianssäule, 1986: Tafel II, III, XXIII, LV]; 19 –

бронзовая голова дракона из римского поселения в Нидербибере, III в. Ландесмузеум Кобленца, Германия [Нефедкин, 2011: 187]; 20,218-12 – изображения волчьеголовых знамен дотюркского времени на росписях Восточного Туркестана VIII в. (20 – [Le Coq, 1925: 72, fig. 117; Grünwedel, 1912: 58, fig. 117]; 21 – по [Grünwedel, 1912: 131, fig. 287; Le Coq, 1925: 68, 102]); 22,23 – навершие сасанидского штандарта и его реконструкция. V–VII вв. Эрмитаж. [Тревер, 1940]; 24 – древнетюркское знамя с волчьеголовым навершием. Графическая реконструкция В.М. Горелика.

[Fig. 1. Finials depicting totem animals and birds on ancient military standards: 1 - Military standards of Ancient Egypt depicted on the Narmer Palette, Cairo Museum; 2 – Military standards of Ancient Egyptian nomes depicting totems, stela of Abkau, late 11th Dynasty (2033–1963 BC), Louvre; 3 – Akkadian military standard and standard-bearer depicted on the Victory Stele of Naram-Sin (2254–2218 BC), Louvre [Van Dijk, Renate Marian, 2016: 49, Fig. 1]; 4,5 – Standards and symbols of power from the Gupta dynasty, featuring finials with Garuda bird figures, depicted on Gupta coins [CoinIndia]; 6 – Roman standards with finials depicting a bull, boar, and cock [Bannikov, 2011: 98,144, fig. 52]; 7 – Roman legionary carrying the "Aquila" standard. Tombstone of Gnaeus Musius, aquilifer of the 14th Legion, 1st century AD, Landesmuseum, Mainz. 8 – Scythian bronze finial depicting a griffin, Alexandropol Kurgan, early 3rd century BC [Khazanov, 1975: 53, Photo 22]; 9 – Scythian finial from Slonovskaya Bliznitsa Kurgan depicting Targitai, 4th century BC, Hermitage Museum [Grakov, 1950: 14, Fig. 2]; 10 - Saka finial with a three-dimensional horse figure from the Munisinsky Museum. 2nd–1st centuries BC; 11 - Saka finial from Arzhan Kurgan, 8th–7th centuries BC (by [Gryaznov, 1980: 39, Fig. 25]); 12 – Saka finial from the Berel Kurgan [Samashyev, 2011: 26, Fig. 19]; 13 – Hunnic bronze finial with a deer figure, Ordos, Museum of Art and Industry, Vienna [Artamonov, 1973: 117, Photo 163]; 14,15 – Image of the finial of a Hunnic standard on an embroidered carpet from burial mound 20, Noin-Ula cemetery [Polosmak, 2011: 129]; 16 - sculptural depiction of a golden deer from a Sarmatian burial mound. 4th century BC. Filippovka burial ground, mound 1 [Golden Deer of Eurasia, 2003: fig. 5]; 17,18 – Sarmatian wolf-head banners depicted on Trajan's Column, Rome, 2nd century AD [Die Reliefs der Traianssäule, 1986: Tafel II, III, XXIII, LV]; 19 – Bronze dragon-head from the Roman settlement in Niederbieber, 3rd century AD, Landesmuseum Koblenz, Germany [Nefedkin, 2011: 187]; 20,21 – Pre-Turkic wolf-head banners depicted on murals in Eastern Turkestan: (20 – [Le Coq, 1925: 72, fig. 117; Grünwedel, 1912: 58, fig. 117]; 21 – [Grünwedel, 1912: 131, fig. 287; Le Coq, 1925: 68, 102]); 22,23 – The finial of a Sassanid standard and its reconstruction. 5th–7th centuries. Hermitage Museum. [Trever, 1940]; 24 – An ancient Turkic banner with a wolf-headed finial. Graphic reconstruction by V.M. Gorelik.

С использованием военной символики в погребальных обрядах и других религиозных ритуалах, знамена, используемые в религиозных процессиях или при мавзолеях святых также стали называться «алам». Этим словом также обозначаются и навершия мавзолеев, надгробий и других поминально-погребальных объектов. Но исходными образцами для них были военные знамена и их навершия.

Аламами в исламских странах могли называться и штандарты (навершия) на древках, которые в военное время являлись атрибутом военачальника, который возглавлял войска, а в мирное – символом религиозной процессии. Обычно центральную часть алама формирует надпись религиозной тематики, который служит защитным талисманом для верующих, идущих вслед за этим символом [Варфоломеев, 2017: 7]. Аламы с подобными символами использовались во время скорбных процессий, ежегодно проводимых шиитами Индии и Ближнего Востока в течение первых десяти дней Мухаррама, первого месяца мусульманского календаря, чтобы оплакать трагическую смерть Хусейна в битве в Кербеле в 680 году. В этой религиозной процессии алам, символизировал знамя, за которыми шли в бой войска Хусейна, а знаменосцем в этой битвен был Аббас, брат имама Хусейна, тоже погибший мученической смертью, и эти религиозные знамена олицетворяли в памяти верующих события той битвы [Варфоломеев, 2017: 9/10]. То есть в этой ритуальной практике вспоминаются и воссоздаются военные события, в которых были задействованы знамена. Поэтому в ритуалах мухаррама, могли использоваться знамена не только специально изготовленные для этой церемонии, но и настоящие воинские знамена, которые хранились в мечетях, как использовалось в них настоящее оружие. С другой стороны, в случае необходимости знамя из ритуальной сферы могло вернуться на поле сражений. [Малоземова, 2015: 2, 12]. В прошлом у казахов во время погребального обряда, пропуская через дымоход (шанырак) юрты поднимали специально изготовленное траурное знамя, но в обряде могло использоваться и собственное знамя умершего воина. Ф.А. Фиельструп

пишет, что у казахов во время поминок «над юртой, где помещается байбиче с детьми..., поднимают знамя умершего; если есть жалованное ханом – то это знамя, если нет, то собственное» [Фиельструп, 2002:134]. Как видим, термином *алам* (в значении *знак, символ*) у мусульманских народов обозначались несколько видов священных символов: а) военное знамя; б) навершие военного знамени; в) религиозное знамя, используемое в религиозных процессиях, ритуалах или устанавливаемое в поминально-погребальных объектах; г) навершие религиозной архитектуры и погребальных сооружений.

В прошлом слово «алем» на казахском языке также употреблялось в значении «знак, символ». В казахском языке различные знаковые украшения, изображенные на предметах, на одежде называли «алем-жәлем», «алеміш», «аламыш» [Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі, 2008: 38, 87]. Сейчас в современных публикациях на казахском языке к навершиям знамен стали применять арабское название «*лауха*», в значении предмета с кораническими надписями. Но в прошлом на казахском языке это слово не использовалось.

Классическая форма мусульманского знаменного навершия «алама», видимо, сложилась в XIV веке. Самым ранним образцом такого мусульманского навершия, применявшегося в Средней Азии и Казахстане, является бронзовое навершие «лауха» XIV века из мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави в г. Туркестане (рис. 2, 1,2). По легенде данное знамя было даровано Эмиром Тимуром. Лауха знамени состоит из двух частей: основного корпуса в виде плоской маковки¹ каплеобразной формы и конусовидной втулки с двумя «яблоками». Вершина маковки лаухи имеет форму раскрывшегося бутона цветка. В середине прорезная каллиграфическая надпись письмом сулс на фоне растительного узора с именами Аллаха, пророка Мухаммада, четырех праведных халифов. На завершении написаны слова свидетелствования «Калима шахадат (Ла иллаха илла Аллах, Мухаммад ар- расул Аллах)». На конусовидной втулке имеется надпись: «Самый славный, султан, государь, мудрый, правящий, справедливый Амир Тимур Кураган» [«Лауха», навершие знамени, 2020]. Такого типа навершие знамени в XIV–XVII века было широко распространено на мусульманском Востоке, что подтверждается музейными (рис. 2, 3–6) и иконографическими материалами (рис. 2, 7–11).

Рис. 2. Бронзовое навершие «лауха» знамени из ханаки Ходжа Ахмеда Ясави, их предметные и изобразительные аналоги: 1 – навершие из мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави XIV в., общий вид; 2 –

¹ Примечание. авт. – Применение термина «маковка» для обозначение верхней, основной части знаменного навершия на русском языке связано со схожестью его внешнего вида с формой макового бутона.

центральная часть (маковка) навершия со священными надписями; 3 – индийский алам. XVI–XVII вв.; 4 – аналогичное навершие знамени. Иран. XVI–XVII вв. Музей Ага-Хана, Торонто, Канада; 5 – навершие «алам». Иордания. Начало XX века. Иорданский музей костюмов и ювелирных изделий; 6 – навершие османского флага. 1836 г. Музей Фонда Селимие. Эдирне. Турция; 7 – изображение знамени с подобным навершием на миниатюре «Похороны Шируе, сына Хосрова Парвиза» к «Тарихи Абу-л-хайр-хани» Масуда ибн Усман Кухистани. Самарканд. 1540 г. [Полякова, Рахимова: 1987: илл 81]; 8 – изображение знамени с подобным навершием на миниатюре «Десятый поединок Барты против Кухрама» к «Шахнаме» шаха Тахмаспа. 1525 г.; 9 – изображение знамени кызылбашского отряда Сефевидов. XVI–XVII вв.; 10 – изображение знамени с аналогичным навершием на иранской миниатюре «Искандер и умирающий Дарий» к «Искандар-наме» Низами. 1541 г. Государственный Эрмитаж; 11 – по миниатюре «Хосров сражается с Бахрамом Чубином» к «Хамсе» Низами Ганджеви. XVII. Художественный музей Уолтерса.

[Fig. 2. Bronze finial of the “lauha” banner from the khanaka of Khoja Ahmed Yasawi, their material and pictorial analogues: 1 – finial from the mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi, 14th century, general view. 2 – central part (top) of the finial with sacred inscriptions. 3 – Indian alam. 16th–17th centuries; 4 – similar banner finial. Iran. 16th–17th centuries. Aga Khan Museum, Toronto, Canada; 5 – alam finial. Jordan. Early 20th century. Jordan Museum of Costumes and Jewelry; 6 – finial of the Ottoman flag. 1836. Selimiye Foundation Museum. Edirne. Turkey; 7 – image of a banner with a similar finial in the miniature “The Funeral of Shirouye, Son of Khosrow Parviz” from Masud ibn Usman Kuhistani’s “Tarih-i Abu-l-khair-khani”. Samarkand. 1540. [Polyakova, Rakhimova: 1987: ill. 81]; 8 – image of a banner with a similar finial in the miniature “The Tenth Duel of Barta against Kuhram” from Shah Tahmasp’s “Shahnameh.” 1525; 9 – image of the banner of the Qizilbash detachment of the Safavids. 16th–17th centuries; 10 – image of a banner with a similar finial in the Iranian miniature “Iskander and the dying Darius” from Nizami’s “Iskandar-name”. 1541. State Hermitage Museum; 11 – based on the miniature “Khosrow fights Bahram Chubin” from Nizami Ganjavi’s “Khamasa.” 17th century. Walters Art Museum]

Казахские навершия военных и религиозных знамен периода Нового времени. На казахских военных и религиозных знаменах этого периода также применялись навершия подобной формы. Нами изучены 9 наверший казахских знамен этого времени, имеющиеся в различных музеях Казахстана и в частных руках. Результаты их исследования, в сопоставлении с их аналогами, применявшимися у других мусульманских народов, позволяет выделить несколько типов. Критериями для типологической классификации послужили особенности конструкции, формы, технология и техника изготовления, характер декора навершия. Казахские навершия изготавливались обычно из медных сплавов (меди, бронзы, латуни), наносились каллиграфические священные надписи, украшались орнаментальным декором, выполненным в техника казахского народного ювелирного искусства, иногда покрывались серебром или золотились.

Первый тип казахского навершия имеет маковку каплевидной формы, в середине его прорезается ажурная каллиграфическая надпись со священными текстами. По периметру маковки закрепляется тонкая полоска, заканчивающимися наконечниками в виде драконьих голов. Маковка устанавливается на конусообразной втулке. Такое казахское навершие XVIII века хранится в коллекции Атырауского историко-краеведческого музея. Инвентарный номер: АОТӨМ НК 13832. Поступил в музей в 2000 году от атырауского краеведа В.К. Афанасьева, который нашел его в подземной мечети «Шопан-Ата» в Мангистауской области (рис. 3, 1,2). Навершие изготовлено из латунного листа, маковка каплевидной формы, в его центральной части прорезная ажурная каллиграфическая надпись «Аллах, Мухаммад, Али галайхиссалам». По краю маковки написаны слова молитвы «Дуруд (или салават «Аллахумма салли ‘аля Мухаммадин уа ‘аля али Мухаммад, кама саллайта ‘аля Ибрахима уа ‘аля али Ибрахим, иннака хамидун маджид. Аллахумма барик ‘аля Мухаммадин уа ‘аля али Мухаммад, кама баракта ‘аля Ибрахима уа ‘аля али Ибрахим, иннака хамидун маджид»)» (рис. 3, 3). Вершина маковки и втулка навершия сломаны и утрачены. По периметру маковки была закреплена тонкая полоска, заканчивавшаяся наконечниками в виде парных драконьих голов, от которой сохранилась лишь нижняя часть. Какими были недостающие части этой полоски и завершение маковки, можно представить сравнивая с его аналогами, применявшимися у других тюрко-мусульманских народов и иранцев (рис. 3, 2).

В китайском (цинском) источнике «Циньдин Хуаньюй Сией тучжи», посвященный вооружению и военной символике мусульманского населения, проживавшего на территории

Джунгарского государства в последней трети XVII – середине XVIII вв., описываются мусульманские знамена «алияму» (арабское *алам*), «тукэ» (тюркское *туг*, каз. *ту*) и отмечается, что наверху этих знамен прикреплено вырезанное из золотой пластинки навершие с именем пророка, основателя религии – «Пай-га-му-ба-эр» (каз. *пайгамбар*) [Бобров, Пастухов, 2021: 210]. Названия предметов вооружения и знамен, упоминаемые в этом труде идентичны названиям оружия и знамен казахов [Бобров, Пастухов, 2021: 191]. В источнике подробного описания этого навершия нет, но можно предположить, что оно было похоже на рассматриваемое нами казахское навершие.

Знаменные навершия такой формы было широко распространены на мусульманском Востоке, и был одним из основных типов мусульманского знаменного навершия *алам*. Такой тип навершия применялся всеми мусульманскими народами (иранцами, турками и другими тюркоязычными народами). Все они имеют схожую конструкцию и форму: каплеобразную маковку с вырезанными священными надписями в середине и гравированными или инкрустированными золотом надписями по краям, трехлепестковое завершение маковки, парные драконьи головы по бокам, конусовидную втулку (рис. 3, 4-8). Боевые знамена с такими навершиями часто изображаются и на восточных миниатюрах с военными сюжетами. Сравнение этих изображений с вещественными аналогами, свидетельствуют что они нарисованы исторически достоверно (рис. 3, 9-15). В них точно передаются конструкция навершия, форма маковки и его завершения, охватывающие маковку по бокам парные головы драконов, способ крепления. Художники, рисовавшие эти знамена, хорошо представляли и были знакомы с различными видами наверший такого типа, использовавшиеся в этот период. Если рассматривать с учетом особенностей художественного стиля, некоторых условностей разной степени, они полностью совпадают с вещественными памятниками из музеев. Конечно, чтобы понять особенности таких изображений важно понимать специфический язык искусства. При таком подходе средневековые восточные миниатюры, при всей своей специфичности, могут быть использованы наравне с письменными, археологическими и этнографическими данными, в качестве достоверного и полезного источника по истории материальной культуры [Курочкин, Малоземова, 2017: 62/63]. Музейные и иконографические материалы дают представления о разных вариантах такого типа мусульманского навершия. Рассматриваемое нами казахское навершие, видимо, является локальным (казахским) вариантом такого типа общемусульманского знаменного навершия.

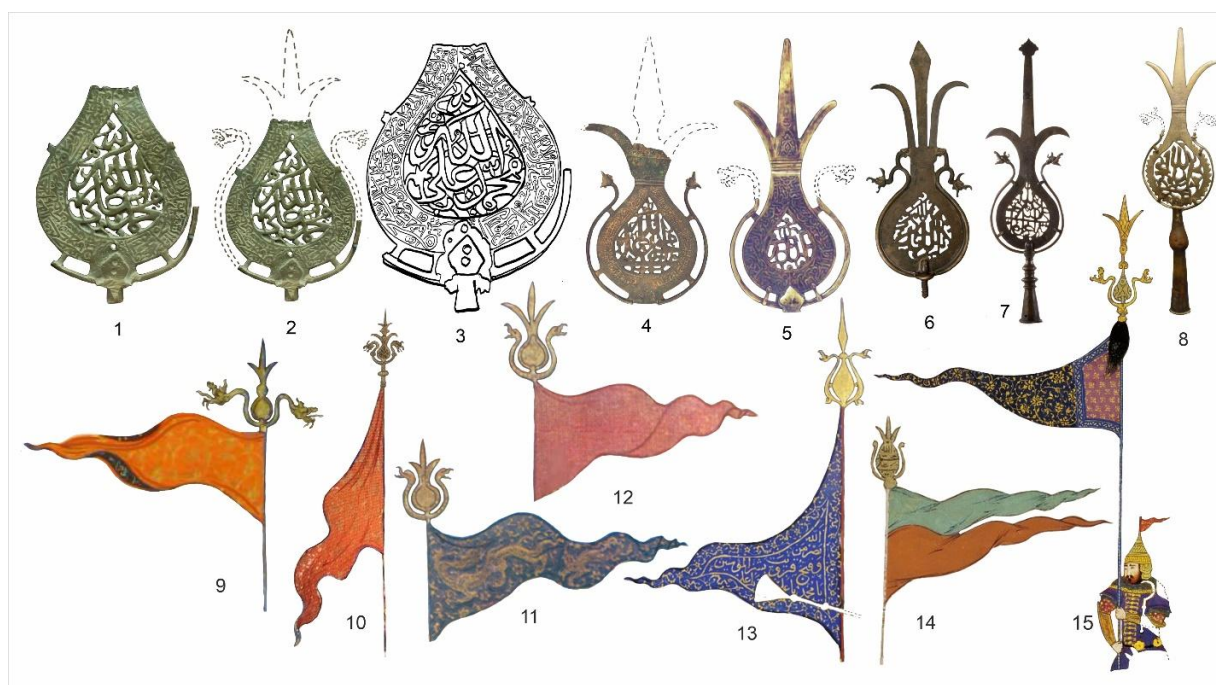

Рис. 3. Первый тип казахского навершия знамени с элементом в виде парных драконовых голов и его вещественные, изобразительные аналоги у других мусульманских народов: 1, 2 – казахское навершие XVII–XVIII веков и реконструкция его предполагаемого первоначального вида; 3 – прорисовка каллиграфических надписей навершия; 4 – навершие «алам». Иран. XVI в. Из коллекции

Метрополитен-музей; 5 – навершие Сефевидского периода. XVII в. Из коллекции Музея государственного флага. Баку. Азербайджан; 6 – навершие «алам», XVII век, Иран. Из коллекции Метрополитен-музей; 7 – навершие «алам», Иран. 1630 г. Из коллекция турецкого искусства в Музее искусств округа Лос-Анджелес (LACMA); 8 – алам Крымского ханства. XVI в. [Из Сайта Факты]. 9-15 – изображения знамен с подобными навершиями на восточных миниатюрах (9 - из миниатюры к «Шах-наме». XVII в. Национальная библиотека Франции; 10 – из миниатюры к «Шахнаме»; 11,12 – из миниатюры к «Шахнаме». Тебриз, 1524 г. Ленинград. ИНА; 13,15 – из миниатюр к «Шах-наме» Шаха Тахмаспа. 1525-30 гг. Иран. Музей современного искусства. Тегеран. 14 – из миниатюры «Тур и Кобад» к «Шах-наме» шаха Тахмаспа. 1537 г. Музей Метрополитен).

[Fig. 3. The first type of Kazakh banner finial with an element in the form of paired dragon heads and its material and pictorial analogues among other Muslim peoples: 1, 2 – Kazakh finial from the 17th–18th centuries and a reconstruction of its presumed original appearance; 3 – drawing calligraphic inscriptions on the finial; 4 – “alam” finial. Iran. 16th century. From the collection of the Metropolitan Museum of Art; 5 – finial from the Safavid period. 17th century. From the collection of the State Flag Museum. Baku. Azerbaijan; 6 – “alam” finial, 17th century, Iran. From the collection of the Metropolitan Museum of Art; 7 – Alam finial, Iran. 1630. From the Turkish Art Collection at the Los Angeles County Museum of Art (LACMA); 8 – Alam of the Crimean Khanate. 16th century. [From the Fakty website]. 9-15 – images of banners with similar finials in Eastern miniatures (9 – from a miniature in the “Shahnameh”. 17th century. National Library of France; 10 – from a miniature in the Shahnameh; 11, 12 – from a miniature in the “Shahnameh”. Tabriz, 1524. Leningrad. INA; 13,15 – from miniatures to Shah Tahmasp's “Shahnameh”. 1525-30. Iran. Museum of Contemporary Art. Tehran; 14 – from the miniature “Tur and Kobad” from Shah Tahmasp's “Shahnameh”. 1537. Metropolitan Museum)].

Следующий, **второй тип** наверший казахских знамен представляют собой навершие с маковкой каплеобразной формы, но без элемента с парными драконовыми головками. Образец такого типа наверший «лауха» хранится в мавзолее Абдижалел баба (Хорасан ата), филиала Кызылордынского областного историко-краеведческого музея. В 2003 году потомок Хорасана ата Абельгазы Берденкажыулы передал лауху, унаследованную от своего отца, мавзолею Хорасана баба. Лауха состоит из двух частей. Основная верхняя часть навершия – маковка представляет собой плоскую головку каплеобразной формы с вырезанными и гравированными надписями и растительными орнаментами, нижняя – втулку. Общая высота лаухи – 43 сантиметра, ширина маковки – 26 см, длина втулки – 17 см. Значительное повреждение серединной части маковки навершия не дает возможности прочесть вырезанную на ней каллиграфическую надпись. По сохранившимся частям можно предположить, что были написаны имя пророка Мухаммеда и хазрета Али, а также изображен растительный орнамент (рис. 4, 1). По легенде навершие знамени принадлежал Абдижалел баба, который ориентировочно жил в VII–IX веках. Он был одним из первых, кто распространил религию и культуру ислама в Среднюю Азию и на казахскую землю [Байшуленов, 2021].

Но сравнение с османскими навершиями XVIII века такого типа свидетельствует, что этот предмет более позднего времени. Навершия османских знамен санджаков также каплевидной формы, в середине маковки прорезными каллиграфическими надписями написаны имена Аллаха, пророка Мухамада, халифа Али и слова свидетельства «Калима шахадат» (рис. 4, 2-4) [Iltar Gazanfer, 2015: 106, 107, 109, resim 13,16,20]. Завершение маковки на этих навершиях в форме раскрывшегося цветочного бутона. Подобной формы видимо было завершение и на лаухе Абдижалел Баба, завершение в виде полумесяца было сделано позже (рис. 4, 1).

Судя по музейным и изобразительным материалам, навершие такой формы было одним из типов мусульманских наверший. Например, знамя с навершием такого типа изображается и на иранской миниатюре XV века (рис. 4, 5). Можно предположить, что рассматриваемое нами казахское навершие также является локальным вариантом этого типа мусульманского навершия.

Третий тип казахского навершия имеет маковку круглой формы. Образец казахского навершия такого типа имеется в коллекции Центрального государственного музея РК (рис. 5, 1, 2). Номер по книге поступления КП 1724. В 1929 году данный экспонат поступил в Центральный государственный музей (тогда Центральный краеведческий музей Казахстана) вместе с коллекцией Семиреченского музея, созданного в 1897 году в г. Верном. В данный музей это навершие было передано в 1913 году известным энтузиастом музейного дела в Казахстане, краеведом Н.С. Сазонтовым. В середине

навершия имеется прорезная каллиграфическая надпись в виде слов «шахада» («Ла иллаха илла Аллах, Мухаммад расулу Аллах»), а на широкой полосе вокруг него гравированы различные надписи в каллиграфической форме, которые трудно прочтываются. Фон вокруг надписи обработан мелкими точками (рис. 5, 4). Обработка фона священных надписей и декоративного орнамента мелкими точками, кружочками или штриховками типичный прием казахских мастеров, применяемый при изготовлении предметов народного искусства. Таким способом украшались не только металлические предметы, но и кожаные художественные изделия, то есть такую технику применяли и казахские ювелиры и казахские мастера по работе с кожей. В этой технике выполнен декор в виде священных надписей на передней пластине зеркального доспеха султана Арыстана Жантюрина (рис. 5, 5), орнамент на венце шлема Богенбай батыра (рис. 5, 7). Так декорирована поверхность клапана казахской кожаной поясной сумки «кисе» (рис. 5, 6). Такая техника отличает изделия казахских мастеров от предметов работы османских, иранских мастеров, которые применяли в основном золотую насечку. Все это доказывает, что данное навершие изготовлено казахским мастером.

Рис. 4. Второй тип казахского навершия знамени без драконоголовых элементов и их вещественные, изобразительные аналоги: 1 – казахское навершие «лауха». XVII–XVIII вв. Из коллекции мавзолея Абдижалел баба. Кызылордынская область; 2-4 – османские аламы подобного типа из музея Гиресун. XVIII в. Турция [Gazanfer İltar, 2015: 106, 107, 109, resim 13,16,20]; 5 – изображение знамени с подобным навершием на миниатюре «Битва между Каем Хусравом и королем Макрана» из «Шах-наме». 1494 г. Художественный музей в Копенгагене. Дания. Коллекция Дэвида.

[Fig. 4. The second type of Kazakh banner finial without dragon-headed elements and their material, pictorial analogues: 1 – Kazakh finial “lauha.” 17th–18th centuries. From the collection of the Abdzhalel Baba mausoleum. Kyzylorda region; 2-4 – Ottoman alams of a similar type from the Giresun Museum. 18th century. Turkey [Gazanfer İltar, 2015: 106, 107, 109, resim 13,16,20]; 5 – Image of a banner with a similar finial in the miniature “The Battle between Kay Khusraw and the King of Makran” from the Shahnameh. 1494. Art Museum in Copenhagen. Denmark. David Collection].

Как свидетельствуют музейные и изобразительные материалы, навершие с круглой маковкой было одним из сложившихся типов мусульманского навершия (рис. 5, 8,9) [Gazanfer İltar, 2015: 104,105, resim 10,12]. О распространении знаменного навершия круглой формы на территории Средней Азии и Казахстана, свидетельствуют их изображения на миниатюрах тимуридского времени (рис. 5, 10,11). Данное казахское навершие, видимо, является казахским вариантом такого типа. Вершина маковки и втулка навершия утрачены (рис. 5, 1,2). Но сравнение его с аналогичными османскими навершиями такого типа позволяет представить какими были недостающие части данного навершия. Завершение маковки османского навершия имеет форму раскрывшегося цветочного бутона, подобной формы было, видимо, завершение и казахского знаменного навершия (рис. 5, 3).

Интересную форму имеет навершие из Отрарского музея, от которого сохранилась лишь верхняя часть, возможно, это **четвертый тип**. Завершение, нижняя половина маковки и его втулка утрачены. Оно найдено во время раскопок города Отрар позднесредневекового периода (XVII–XVIII

вв.). На сохранившейся части прочитывается надписи «Аллаһу акбару, Мухаммад расулу Аллах, Арслан баб, Ахмат Йассауи» (рис. 5. 12,13) [Жолдасбаев, 2014]. Такая форма навершия использовалось на территории Средней Азии и Казахстана начиная с XIV века, изображения знамен с аналогичным навершием можно встретить на восточных миниатюрах тимуридского времени (рис. 5, 14).

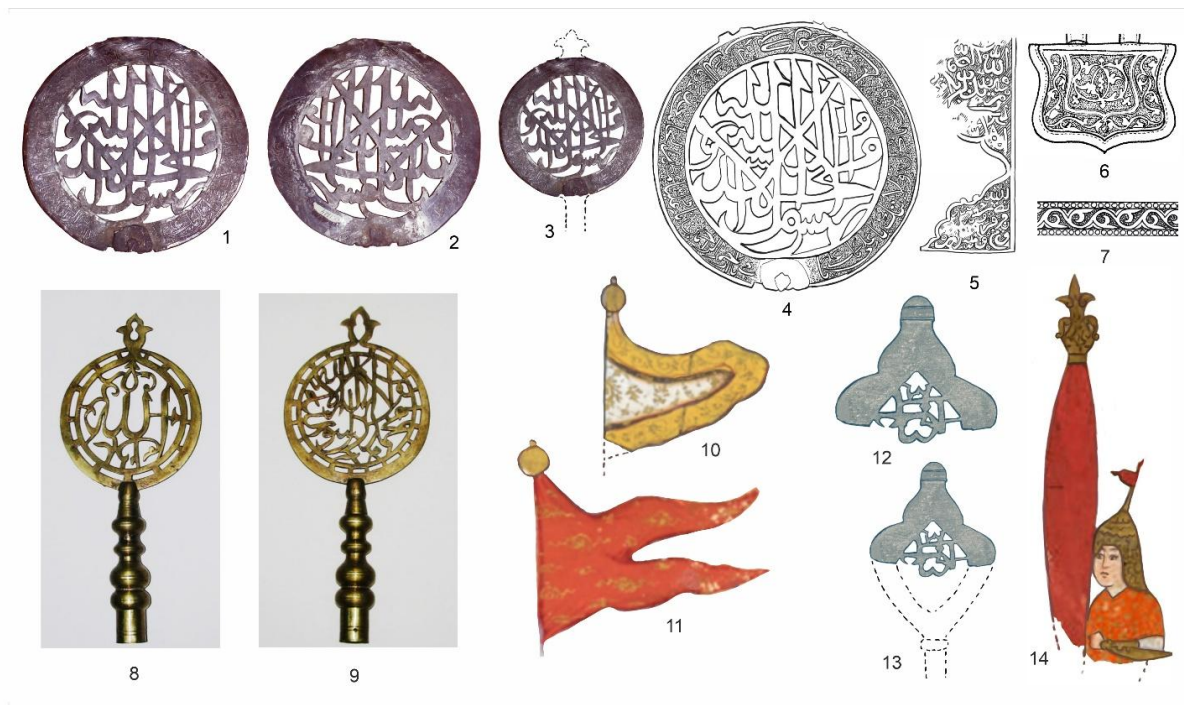

Рис. 5. Казахские навершия третьего и четвертого типов, и их вещественные, изобразительные аналоги: 1–3 – круглая маковка казахского навершия из коллекции Центрального Государственного музея РК (виды с лицевой и обратной стороны) и реконструкция предполагаемого первоначального вида навершия по его аналогам. XVII–XVIII вв.; 4 – прорисовка декора навершия в виде каллиграфических надписей с обработкой фона мелкими точками; 5 – фрагмент священной каллиграфической надписи на пластине зеркального доспеха султана Арыстан Жантюрина, выполненный в такой технике. Из коллекции Центрального государственного музея РК. XVIII вв.; 6 – казахская поясная сумка «кисе», украшенная подобным приемом. Из коллекции Российского этнографического музея. XIX в.; 7 – фрагмент пластины венца шлема Богенбай батыра, обработанная в такой технике. XVIII вв. Из частной коллекции; 8, 9 – образцы османских наверший с круглой маковкой [Gazanfer Iltar, 2015: 104, 105, resim 10 и 12]; 10, 11 – изображение знамен тимуридского времени с таким навершием. Из миниатюры «Тимур атакует Балх» к «Зафар-наме» Шараф ад-дин Язди. XV в.; 12, 13 – верхняя часть казахского навершия четвертого типа из Отрарского музея и его предполагаемый первоначальный вид. XVII–XVIII вв.; 14 – изображение знамени с похожим навершием на миниатюре «Захват Исфахана Тимуром» к «Зафар-наме». 1533 г. Британская Библиотека.

[Fig. 5. Kazakh finials of the third and fourth types, and their material and pictorial analogues: 1–3 – round cap of a Kazakh finial from the collection of the Central State Museum of Kazakhstan (views from the front and back) and reconstruction of the presumed original appearance of the finial based on its analogues. 17th–18th centuries; 4 – A depiction of the finial’s decoration in the form of calligraphic inscriptions, with the background rendered in fine dots; 5 – A fragment of a sacred calligraphic inscription on a plate of Sultan Arystan Zhantyrin’s mirrored armor, executed using this technique. From the collection of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan. 18th century; 6 – A Kazakh “kise” belt bag decorated using this technique. From the collection of the Russian Museum of Ethnography. 19th century; 7 – fragment of a plate from the crown of Bogenbay Batyr’s helmet, treated using this technique. 18th century. From a private collection; 8, 9 – examples of Ottoman finials with round tops (according to [Gazanfer Iltar, 2015: 104, 105, resim 10 and 12]; 10, 11 – image of banners from the Timurid period with such finials. From the miniature

“Timur attacks Balkh” from Sharaf ad-Din Yazdi's “Zafar-name”. 15th century; 12, 13 – upper part of a Kazakh finial of the fourth type from the Otrar Museum and its presumed original appearance. 17th–18th centuries; 14 – image of a banner with a similar finial in the miniature “Timur's Capture of Isfahan” from the Zafar-nameh. 1533. British Library.

Пятый тип казахского навершия имеет маковку в форме цветочного бутона (рис. 6, 1, 2). Такой формы одно латунное навершие знамени из фонда Национального музея РК. Номер по книге поступления: КРҰМ нк 10810. Южный Казахстан. XVII–XVIII вв. Размеры: общая высота – 42 см, ширина: 19 см, высота основной части 26 см, высота втулки – 16 см. Поступил в Национальный музей вместе с коллекцией РГУ «Национальная картинная галерея» города Астана. Акт №: 141/39 от 16.11.2015. В его фонд оно попало из коллекции Музея Президентского центра культуры РК, куда в свое время для организации экспозиции этого музея, было передано Центральным государственным музеем РК. В 1929 году данный экспонат поступил в Центральный государственный музей (тогда Центральный краеведческий музей Казахстана) вместе с коллекцией Семиреченского музея, созданного в 1897 году в г. Верном. В 1909 г. найден в Семиреченской губернии.

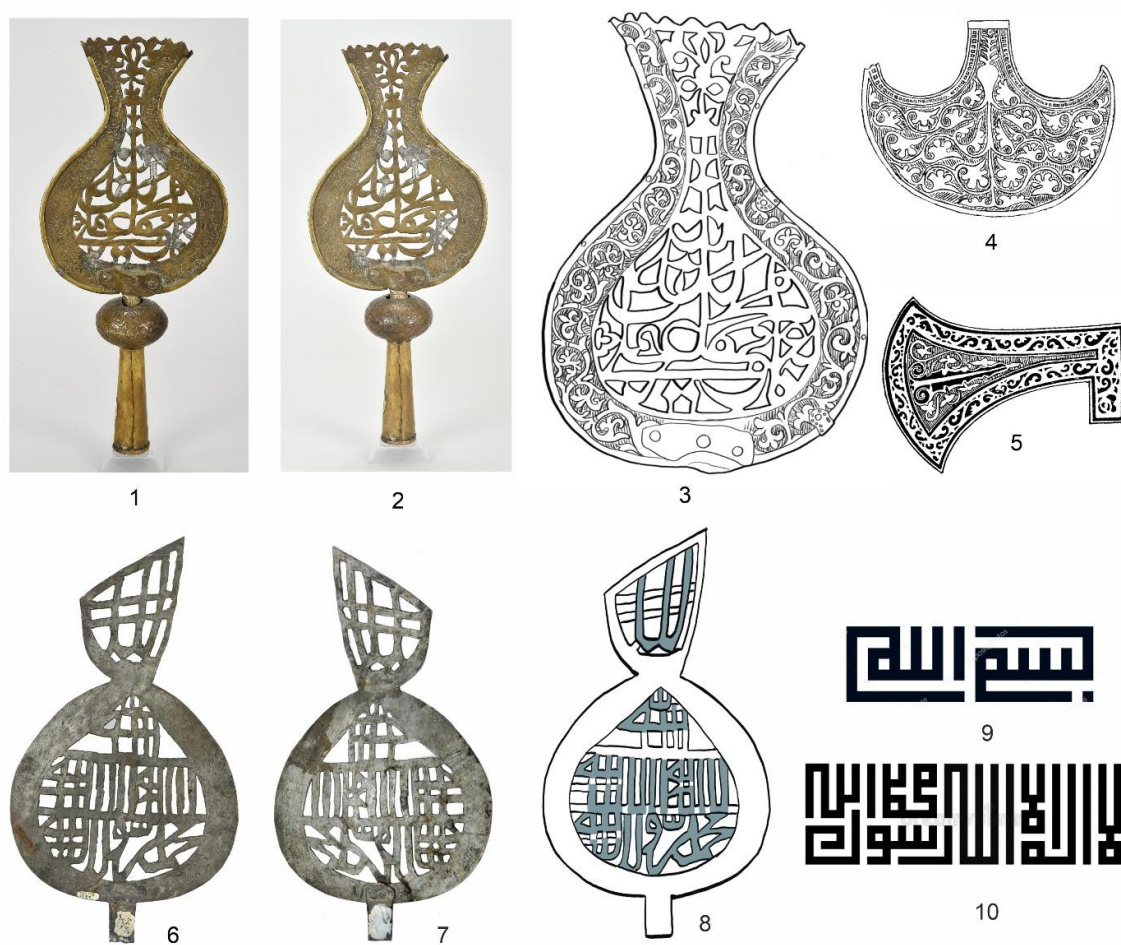

Рис. 6. Казахские навершия пятого типа в форме макового или цветочного бутона. Из коллекции Национального музея РК. XVIII–XIX вв. 1, 2 – вид первого навершия с лицевой и обратной стороны; 3 – прорисовка орнаментального декора навершия; 4, 5 – казахские секиры украшенные в такой технике. XIX в.; 6, 7 – второе навершие из коллекции Национального музея РК. Виды с лицевой и обратной стороны. XVIII–XIX вв.; 8 – прорисовка каллиграфической надписи навершия; 9, 10 – каллиграфические надписи имени Аллаха и шахады куфическим письмом.

[Fig. 6. Kazakh finials of the fifth type in the shape of a poppy or flower bud. From the collection of the National Museum of Kazakhstan. 18th–19th centuries. 1, 2 – view of the first pommel from the front and back; 3 – designing the ornamental decoration of the finial; 4, 5 – Kazakh axes decorated using this

technique. 19th century; 6,7 – the second pommel from the collection of the National Museum of the Republic of Kazakhstan. Views from the front and back. 18th–19th centuries. 8 – design of the calligraphic inscription on the finial; 9, 10 – calligraphic inscriptions of the name Allah and the Shahada in Kufic script.

Маковка навершия плоская, изготовлена из пластины медного сплава – латуни в форме цветочного бутона, в середине имеет сквозной прорезной декор в виде арабески с каллиграфической надписью «Аллах, Мухаммад галайхиссалам». Полоса, обрамляющая прорезной декор с лицевой и обратной стороны, заполнена гравированным растительным орнаментом. Фон орнамента обработан мелкой гравированной штриховкой (рис. 6, 3). Такой прием декорирования очень характерен для народного искусства казахов, часто используется казахскими ювелирами для украшения поверхностей предметов вооружения и ювелирных изделий. В такой технике, например, украшались поверхности полотен казахской секиры (рис. 6, 4,5; рис. 7, 10–12). Не только место находки, но и техника изготовления свидетельствует, что данное навершие казахское и изготовлено местными мастерами. У других мусульманских народов навершия такой формы не встречаются. Для усиления пластины маковки по краю навершия с двух сторон приклепаны узкие латунные полоски. Маковка навершия установлена на конусообразной втулке для крепления на древке знамени. В верхней части втулки под маковкой навершия имеется слегка уплощенный шарообразный элемент «яблоко», сплошь украшенная гравированным растительным орнаментом.

Другое знаменное навершие такого типа также из фонда Национального музея РК (рис. 6, 6, 7). Южный Казахстан. XVIII–XIX вв. Номер по книге поступления: КРҰМ нк 8257. Размер: 18,5x33,5 см. Поступил вместе с коллекцией РГУ «Национальная картинная галерея» города Астаны. Акт №: 141/25 от 16.11.2015 г. В его фонд оно попало из коллекции Музея Президентского центра культуры РК, куда в свое время для организации экспозиции этого музея, было передано Центральным государственным музеем РК. Поступил от жителя Тoleбийского района Южно-Казахстанской области Амире Бекайдар Толжанулы.

Навершие плоское, изготовлено из пластины листовой жести в форме цветочного бутона, в середине имеет сквозной прорезной декор в виде каллиграфической надписи геометрическим кувфическим письмом (рис. 6, 8). Надпись представляет текст шахады (свидетельствования) «Ла иллаха илла Аллах, Мухаммад расул Аллах». В верхней части завершается в виде венчика бутона. В нижней части навершия приклепана прямоугольная полоска для крепления к втулке, сама втулка утрачена.

Шестой тип казахских наверший не имеет священных надписей на маковке, отличается и своей формой и богатым декоративным оформлением. Два навершия такого типа хранятся в коллекции Центрального государственного музея РК в Алматы. Номер одного навершия по книге поступления КП 2706/407. Общая длина навершия 39,5 см, длина маковки – 31 см, длина втулки 8,5 см. В фонд музея поступил в 1929 году в составе коллекции Семиреченского музея. В коллекцию Семиреченского музея поступил в 1913 году. Навершие знамени вырезано из листа меди, внизу имеет форму перевернутого полумесяца, вверху форму трилистника, в середине узкая шейка (рис. 7, 1). Навершие такой формы не встречается у других мусульманских народов. Видимо, это чисто казахский тип знаменного навершия. Подобная форма часто используется на предметах казахского прикладного искусства. Такую форму можно видеть на женских украшениях, на фляжках для кумыса «торсык», элемент схожей формы имеется и в казахском орнаменте (рис. 7, 3–7). Вся поверхность маковки навершия украшена с обеих сторон гравированным растительным узором, с обработкой его фона точками и затем был покрыт тонким слоем серебра. Декорирование поверхностей предметов гравированным или тисненным орнаментом, с обработкой их фона мелкими точками или кружочками – художественная техника характерная для казахского прикладного искусства, которая используется при украшении изделий из металла и кожи (рис. 7, 3,4; рис. 5, 6). С двух сторон маковки навершия также приклепаны 4 плоские и 8 выпуклые, орнаментированные накладки разнообразной формы, штампованные из тонкого листа латуни и украшенные чеканкой. Маковка навершия вставлена в верхний разрез конусовидной втулки и заклепана. В нижней части втулки имеется петля для крепления кисти из конского волоса (рис. 7, 1).

Другое навершие подобной формы также из коллекции Центрального государственного музея РК (рис. 7, 8). Номер по книге поступления КП 1722. В фонд музея также поступил в составе коллекции Семиреченского музея. В данный музей оно поступило в 1918 г. от краеведа Н.С. Сазонтова, найдено в Семиреченской губернии. Размер: общая длина навершия 34 см, длина маковки

– 25 см, длина втулки – 11 см. Это навершие также изготовлено из меди и покрыт серебром, с обеих сторон украшено большими и маленькими рельефными декоративными накладками. На вершине, в середине и в нижней части маковки овалы вставки из красных камней, и мелкие вставки коралла и бирюзы (рис. 8, 9). В нижней части втулки имеется петля для крепления кисти из конского волоса. Очень часто казахские ювелирные изделия украшаются вставками полудрагоценных камней разной конфигурации и размеров, на казахском языке такой прием назывался «көз салу», буквально «вставить глаза» (рис. 7, 10–12). Они выполняли функцию магической защиты от злых сил, предохранения от сглаза. Подобные вставки на данном навершии знамени, видимо выполняли такую же роль, служили магической защитой. Применение вставок из цветных камней, свидетельствуют, что это навершие изготовлено казахским мастером и является казахским навершием. Похожее навершие имеет казахское знамя из рисунка художника В. Знаменского (рис. 7, 13). Судя по нарисованным кружочкам на изображении навершия, оно было также украшено подобными вставками и накладками.

Рис. 7. Шестой тип казахского навершия знамен с богатым декором и их изобразительные аналоги: 1 – серебряное навершие из коллекции Центрального государственного музея РК. Алматы. XVIII–XIX вв.; 2 – прорисовка орнаментального декора навершия; 3–6 – предметы народного прикладного искусства казахов аналогичной формы; 7 – элемент казахского народного орнамента подобной формы; 8 – серебряное навершие, украшенное декоративными накладками и вставками из полудрагоценных камней из коллекции Центрального государственного музея РК. Алматы. XVIII–XIX вв.; 9 – прорисовка декора навершия; 10–12 – казахские ювелирные изделия с орнаментальным декором и вставками из полудрагоценных камней; 13 – казахское знамя с декоративным навершием. Рисунок русского художника XIX века В. Знаменского. Из фонда Центрального государственного музея РК. Алматы. XIX в.;

[**Fig. 7.** The sixth type of Kazakh banner finials with rich decoration and their pictorial analogues: 1 – silver finial from the collection of the Central State Museum of Kazakhstan. Almaty. 18th–19th centuries; 2 – rendering of the ornamental decoration on the finial; 3–6 – examples of Kazakh folk applied art of a similar

form; 7 – an element of Kazakh folk ornamentation of a similar form; 8 – silver finial decorated with decorative overlays and precious stone inserts from the collection of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan. Almaty. 18th–19th centuries; 9 – design of the finial decoration; 10–12 – Kazakh jewelry featuring ornamental designs and semi-precious stone inlays; 13 – Kazakh banner with decorative finial. Drawing by 19th-century Russian artist V. Znamensky. From the collection of the Central State Museum of Kazakhstan. Almaty. 19th century].

Седьмой тип казахского навершия имел форму полумесяца. Символ полумесяца применялось во многих культурах с глубокой древности и имело различное значение. В данной статье этот символ рассматривается только в контексте мусульманской культуры и религии, где он является одним из важных идентификационных знаков ислама. Мусульманское навершие в виде изображения полумесяца, видимо, появилось в XIV веке. Такие навершия мы видим уже на средневековых кыпчакских знаменах (рис. 8, 1,2) [Ахметжан, 2022: 37, рис. 3]. На золотоордынских знаменах этого же периода также изображались навершия в форме полумесяца, этот символ на полотнищах и навершиях золотоордынских знамен, видимо, появились после утверждения ислама в этом государстве официальной религией (рис. 8, 3) [Ахметжан, 2024: 187, рис. 10]. О навершиях в виде полумесяца на знаменах тюркских народов упоминаются в письменных и устных источниках, что подтверждается музейными и изобразительными материалами. Навершие в виде полумесяца применялись и у многих тюркоязычных народов – такой формы были навершия некоторых военных знамен у османских турков (рис. 8, 4,5), у польских татар полковые знамена также имели навершие в виде полумесяца (рис. 8, 6). В прошлом навершие в форме полумесяца, видимо, применялись и у кыргызов.

Алтын айчык, кызыл ту,

Асмандата көтеріп...

(Золотой полумесяц, красное знамя

Поднял до небес...) [Манас, 1988:17]. (подстрочный перевод наш – К.А.)

Данными разных видов исторических источников подтверждаются, что и на казахских военных и религиозных знаменах использовались навершия с изображением полумесяца.

Ударили (древки) знамен верхушками(своих) полумесяцев в луну.

Остались от ударов на ней черные клейма...

Выступило войск под [бой] барабана и [звон] литавр.

Рога полумесяца на знаменах пронзали луну. [Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII веков, 1969: 76,78].

Шаң астына қараса

Айшықты ала ту көрді.

(Посмотрев на поднявшуюся пыль

Увидел пестрое знамя с полумесяцем). [Аксауыт. Т. 1. 1977: 183]. (подстрочный перевод наш – К.А.)

Изображение казахских бунчуков с навершием в виде полумесяца под копейцом можем видеть на старинном гербе Уральской области (рис. 8, 7). В свое время в мавзолее Ходжа Ахмеда Ясави в г. Туркестане, в помещении казандыка стояли 9 бунчуков с навершиями, имеющие завершение в виде полумесяца (рис. 8, 8). Позже они пропали, остались лишь фотографии XIX века, где представлен казандык с этими бунчуками. Полумесяц или полумесяц со звездой – часто изображаемые символы на предметах казахского народного искусства. Некоторые казахские женские серьги имеют форму полумесяца и называются «айшық сырға» (буквально «серьга полумесяц») (рис. 8, 8, 9) или полумесяца со звездой и называется «ай-жұлдыз сырға» (буквально «серьга полумесяц со звездой») (рис. 8, 10, 11). Изображения полумесяца и полумесяца со звездой являются элементами и казахского орнамента (рис. 8, 12). Полумесяц, как исламский священный символ, используется как навершие *алам* куполов казахских мечетей (рис. 8, 13, 14), иногда встречается применение его как навершия и на куполе казахской юрты (рис. 8, 15). Навершие в виде полумесяца применяется на казахских надмогильных знаменах (рис. 8, 16). Естественно, как символ Ислама полумесяц служил навершием и казахских бунчуков, военных и религиозных знамен.

Рис. 8. Казахские навершия знамен и бунчуков в виде полумесяца и их аналоги (по изобразительным и музейным материалам): 1,2 – изображение половецко-кыпчакских знамен с навершием в виде полумесяца на древнерусских миниатюрах [Ахметжан, 2022: 37, рис. 3]; 3 – навершие в виде полумесяца на золотоордынском знамени. Из миниатюры «Монголы у стен багдада» к «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина. 1301–1314 гг [Ахметжан, 2024; 173,187, рис. 10, 19]; 7 – изображение казахских бунчуков с навершием в виде полумесяца и копейца на старинном гербе Уральской области; 4 – навершие в виде полумесяца военного знамени османского периода; 5 – латунное навершие в виде звезды и полумесяца с турецкого полкового штандарта. Нач. XX в. Australian War Memorial; 6 – бунчук с навершием в виде полумесяца стрелкового полка польских татар. Нач. XX в.; 8, 9 – казахские женские серьги в виде полумесяца; 10, 11 – казахские серьги в форме полумесяца со звездой; 12 – элемент казахского орнамента в виде полумесяца со звездой; 13 – изображение мечети с навершиями в виде полумесяца на саганатаме. Западный Казахстан. XVII–XVIII вв.; 14 – изображение мечети с таким навершием на кулпытасе (надмогильной стене). Западный Кзахстан. XVII–XVIII вв. [Ибраева, 1994: табл. 24]; 15 – казахская юрта с навершием в виде полумесяца. Юрта волостного Мейрама Жанайдарова, представленная на Всероссийской этнографической выставке 1867 г. Фото XIX века.; 16 – надмогильное знамя с изображением полумесяца в виде навершия. Некрополь Караман ата. XVIII в.

[Fig. 8. Kazakh crescent-shaped finials of banners and standards and their analogues (based on pictorial and museum materials): 1,2 – depiction of Polovtsian-Kipchak banners with crescent-shaped finials in Old Russian miniatures [Akhmetzhan, 2022: 37, fig. 3]; 3 – crescent-shaped finial on a Golden Horde banner. From the miniature “Mongols at the Walls of Baghdad” from Rashid al-Din’s Jami’ al-Tawarikh. 1301–1314 [Akhmetzhan, 2024; 173,187, fig. 10, 19]; 7 – depiction of Kazakh buncuks with finial in the form of a crescent and a coin on an old coat of arms of the Ural region; 4 – crescent-shaped finial of a military banner from the Ottoman period; 5 – brass finial in the form of a star and crescent from a Turkish regimental standard. Start of XX c. Australian War Memorial; 6 – buncuk with finial in the form of a crescent of a Polish Tatar rifle regiment. Start of XX c.; 8, 9 – Kazakh women’s earrings in the form of a crescent; 10, 11 – Kazakh earrings in the form of a crescent with a star; 12 – element of Kazakh ornament in the form of a crescent with a star; 13 – depiction of a mosque with finials in the form of a crescent on a saginata. West Kazakhstan. XVII–XVIII c.; 14 – depiction of a mosque with such a finial on a kulpytas (tombstone). West Kazakhstan. XVII–XVIII c. [Ibraeva, 1994: tab. 24]; 15 – Kazakh yurt with finial in the form of a crescent. Yurt of the village head Meirama Zhanaidarova, presented at the All-Russian Ethnographic Exhibition of 1867. Photo XIX c.; 16 – tombstone with a banner depicting a crescent in the form of a finial. Karaman Ata Necropolis. XVIII c.]

Early 20th century. Australian War Memorial; 6 – banner with a crescent-shaped finial from a Polish Tatar rifle regiment. Early 20th century; 7 – depiction of Kazakh banners with crescent-shaped finials and a spear on the ancient coat of arms of the Ural region; 8, 9 – Kazakh women’s crescent-shaped earrings; 10,11 – Kazakh crescent-shaped earrings with a star; 12 – an element of Kazakh ornamentation in the form of a crescent with a star; 13 – a depiction of a mosque with crescent-shaped finials on a saganatam. 17th–18th centuries; 14 – depiction of a mosque with such a finial on a kulpyta (grave stele). Western Kazakhstan. 17th–18th centuries [Ibraeva, 1994: Table 24]; 15 – Kazakh yurt with a crescent-shaped finial. The yurt of Meyram Zhanaydarov, a village head, displayed at the All-Russian Ethnographic Exhibition. 19th-century photograph.; 16 – grave banner with a crescent-shaped finial. Karaman Ata necropolis. 18th century.

Иногда полумесяц не являлся самостоятельным навершием, а был завершением основного корпуса сложного навершия. Подобные навершия применялись на османских боевых знаменах (рис. 9, 2, 3). Знамена с навершием завершающимся полумесяцем изображаются и на иранских миниатюрах (рис. 9, 4). Поэтому, хоть и позже, на казахском знаменном навершии Абдижалел баба вместо сломанного и утраченного завершения, по этой традиции, было вставлено изображение полумесяца (рис. 9, 1).

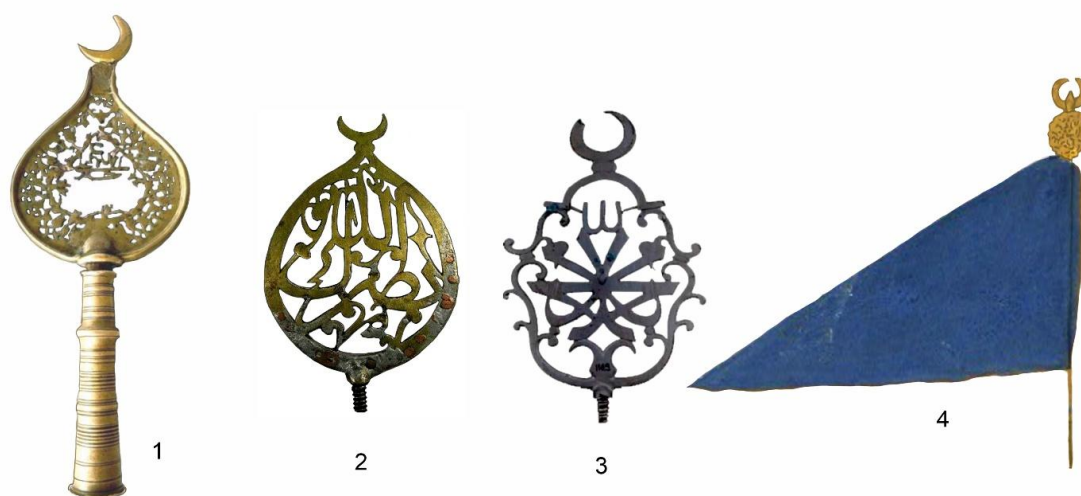

Рис. 9. Вариант мусульманского навершия с изображением полумесяца. 1 – казахское навершие с прикрепленным завершением в виде полумесяца; 2,3 – аналогичные османские навершия с завершением в виде полумесяцем [Elif Ceylan EROL, 2022: 334, 335, Resim 8, Resim 18]; 4 – изображение знамени с подобным навершием на миниатюре «Бой Рустама и Пуладванда» к «Шахнаме». XVI в. Художественный музей Уолтерса.

[**Fig. 9.** Variante of a Muslim finial featuring a crescent moon. 1 – Kazakh finial with a crescent-shaped tip attached; 2,3 – Ottoman finial with a crescent-shaped tip, according to [Elif Ceylan EROL, 2022: 334, 335, Resim 8, Resim 18]; 4 – miniature “The Battle of Rustam and Puladwand” from the “Shahnameh”. 16th century. Walters Art Museum].

Восьмой тип казахского навершия. Данное навершие хранится в коллекции Центрального государственного музея РК. Навершие не имеет номера регистрации, также в документах отсутствуют сведения об источнике и времени поступления. Навершие выковано из железа, изготовлено в грубой форме. Длина 32 см, ширина 18,5 см. Основа навершия в виде копьевидного наконечника со втулкой для насаживания на древко. Втулка имеет диаметр 3 см, верх плоский. Конец завершается стреловидным острием. Длина втулки 4 см, диаметр 3 см. На основу навершия приклепаны три завитковидные пластины шириной 1 см. Завитки с двухконцов закруглены в виде рогов. Эти завитки к верхнему концу уменьшаются в размере (рис. 10, 1). Предметных аналогов такого навершия нам найти не удалось, но похожие навершия знамени изображаются на некоторых восточных миниатюрах. На одной из миниатюр к «Бабур-наме», изображающей могольский ритуал окропления боевых знамен, навершия некоторых знамен имеют подобную форму (рис. 10, 2) [Миниатюры к Бабур-наме, 1978: илл. 20], навершие похожей формы изображается и на одной из миниатюр к «Шах-наме». XVII век (рис. 10, 3).

Рис. 10. Навершие восьмого типа и его изобразительные аналоги: 1 – Навершие из коллекции Центрального государственного музея РК; 2 – изображение знамен с аналогичными навершиями на миниатюре к «Бабур-наме» XVI в.; 3 – изображение знамени со схожим навершием на миниатюре «Битва при аль-Кадисии» к «Шах Наме» Фердоуси, Сефевиды. 1614 г. Британская библиотека.

[**Fig. 10.** Eighth type finial and its pictorial analogues: 1 – Finial from the collection of the Central State Museum of Kazakhstan; 2 – image of banners with similar finials in a miniature from the “Babur-name”. 16th century; 3 – Image of a banner with a similar finial in a miniature from Ferdowsi’s Shahnameh, Safavids. 1614. British Library].

Заклучение. Результаты исследования показали, что казахские навершия знамен развивались в русле единой для мусульманского Востока традиции. Со сложением единой исламской культуры, со своим особым сакральным стилем, сформировалась также определенная единая форма мусульманских знаменных наверший, у которой в процессе развития появились различные типы. В этот процесс внесли свой вклад все мусульманские народы. На навершиях их знамен изображались символы ислама – священные надписи из аятов Корана, имена Аллаха, пророка Мухаммада, имена четырех праведных халифов и т.д. Они выполняли религиозные функции, являлись символом бога, который покровительствовал и защищал воинов.

Как у народа, исповедующего ислам, на навершиях казахских военных и религиозных знамен также изображалась в основном мусульманская символика – писались религиозные надписи (аяты Корана, шахада, имена Аллаха, пророка Мухаммада, праведных халифов) и изображения полумесяца. У казахов использовались многие типы наверший знамен, существовавшие на мусульманском Востоке, но некоторые из них отличаются своей характерной формой, отражающей культурные и художественные традиции казахов. Для украшения знаменных наверший *лауха* казахскими мастерами применялись традиционные художественные приемы нанесения декора и техники обработки самого декора. Это – гравировка орнаментального и каллиграфического декора, с обработкой его фона штриховкой, точками или кружочками; установки различных декоративных объемных накладок, вставок из полудрагоценных камней. На более поздних типах казахских навершиях отсутствуют священные исламские надписи, что свидетельствует о некотором ослаблении у казахов мусульманских традиции при изготовлении наверший знамен.

Литература

- Авдиев, 1948 – *Авдиев В.И.* Военная история Древнего Египта. Т. 1. Возникновение и развитие завоевательной политики до эпохи крупных войн XVI–XV вв. до х.э. М.: Советская наука, 1948. 273 с.
- Аксауыт, 1977 – *Аксауыт*. Екі томдық. Т. 1: Батырлар жыры / Құраст., алғы сөзін, түсініктерін жазған О. Нұрамағамбетова. Алматы: Жазушы, 1977. 367 б. суретті.
- Артомонов, 1966 – *Артомонов М.И.* Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. Прага-Л.: «Артия», «Советский художник», 1966. 120 с. + табл.
- Ахмедова, 2015 – *Ахмедова Самая*. Фоторепортаж из Музея Государственного флага в Баку. Сайт АМИ Trend. 2015. 9 ноября. URL: <https://ru.trend.az/azerbaijan/society/2454227.html>.
- Ахметжан, 2003 – *Ахметжан Х.* Қай халықтың туы деген қисынды? // *Қазақ тарихы*. 2003. № 5. 27–30-бб.
- Ахметжан, 2022 – *Ахметжан Қ.* Ортағасырлық қыпшақтардың әскери тулары (бейнелік материалдар негізінде зерттеу) // «*Таңбалар тілі*». Ғылыми-танымдық журнал. Астана, 2022. № 1. 33–40-бб.
- Ахметжан, 2024 – *Ахметжан К.С.* Знамена, бунчуки и флаги Золотой Орды. // *МАИАСП*. 2024. № 18. С. 165–187. DOI: 10.53737/2713-2021.2024.98.20.009
- Ахметжан, 2024а – *Ахметжан К.* Военная символика древних тюрок (по изобразительным источникам) // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. 2024. Т. 149. № 4. С. 63–87. <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-149-4-63-87>.
- Байшуленов, 2021 – *Байшуленов А.* Тайны ценных экспонатов. // Кызылординские вести. 2021. 2 ноября. URL: <https://kzvesti.kz/socium/tajny-cennyh-jekspوناتov-4-38868><https://kzvesti.kz/>
- Банников, 2011 – *Банников, А.В.* Римская армия в IV столетии (от Константина до Феодосия). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, Нестор-История. 2011. 264 с, ил.
- Бейхайм, 1995 – *Бейхайм В.* Энциклопедия оружия. СПб.: Санкт-Петербург оркестр, 1995. 576 с.
- Бимендиев, 2016 – *Бимендиев А.Ш.* К проблеме образа птиц в навершиях знамен у казахских правителей Средневековья // *Отан тарихы*. 2016. № 2. С. 12–36.
- Бобров, Пастухов, 2021 – *Бобров Л. А., Пастухов А. М.* Вооружение и знамена мусульманского населения Восточного Туркестана и сопредельных территорий середины XVIII в. По материалам «Циньдин Хуаньюй Сиюй тучжи» // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 2. С. 186–221. <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2021-2-186-221>
- Варфоломеев, 2017 – *Варфоломеев А. А.* Индо-персидские ‘аламы: форма и содержание. Два ‘алама XVIII–XIX веков из частной коллекции. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2017. 16 с.
- Выставка крымскотатарских и украинских предметов, 2017 – *Выставка крымскотатарских и украинских предметов* старины в заповеднике «София киевская». Сайт Факты. 28. 04. 2017. URL: <https://fakty.ua/ru/photo/album/627>
- Галанина, 2006 – *Галанина Л.К.* Скифские древности Северного Кавказа в собрании Эрмитажа. Келермесские курганы. СПб: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2006. 80 с.
- Грязнов, 1956 – *Грязнов М.П.* Северный Казахстан в эпоху ранних кочевников. *КСИИМК*. 1956. Вып. 61. С. 8–16.
- Грязнов, 1980 – *Грязнов М.П.* Аржан. Царский курган раннескифского времени. Л.: Наука, 1980. 64 с. + 2 вкладки.
- Древнетюркский словарь, 1969 – *Древнетюркский словарь*. Л.: Издательство «Наука», 1969. 668 с.
- Жолдасбаев, 2014 – *Жолдасбаев С.* Түркістандық ғалым тудың сырын ашты // Сайт BAQ.KZ. 2014. 1 Қаңтар. URL: https://old.baq.kz/kk/news/asil_kazina_zhadiger/turkistandik-galim-tudin-sirin-ashti-488];
- Золотые олени Евразии, 2003 – *Золотые олени Евразии*. Санкт-Петербург: АО «Славия», 2003. 63 с.
- Егоров, 1967 – *Егоров В.Л.* Древний штандарт из Хакасско-Минусинской котловины. *Советская археология*. 1967. № 1. С. 250–253.
- Ибраева, 1994 – *Ибраева К. Т.* Казахский орнамент. Алматы: Өнер, 1994. 128 с.+56 с. вклейка.

Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі, 2008 – *Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі* / Жалпы редакциясын басқарған Т. Жанұзақов. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. 968 б.

«Лауха», наверхие знамени, 2025 – *«Лауха», наверхие знамени ханаки Ходжа Ахмеда Ясави XIV в.* Сайт музея Азирет султан. 2026. 12 марта. URL: <https://azretsultan.kz/rus/lauha-hiv-v/>

Манас, 1988 – *Манас*. Киргизский героический эпос. Книга 2. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988. 688 с.

Материалы по истории Казахских ханств, 1969 – *Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII веков* (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Состав.: С.К. Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А. Пищулина, В. П. Юдин. Алма-Ата: Наука Каз ССР, 1969. 671 с.

Малозёмова, 2014 – *Малозёмова Е. И.* Знамена в ритуалах поминовения имама Хусейна в Иране // *Образы и знаки власти в памятниках культуры*. Сборник научных трудов / Отв. ред. М.А. Родионов. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 1–17.

Миниатюры к Бабур-наме, 1978 – *Миниатюры к Бабур-наме*. Составитель альбома и автор предисловия д.фил.наук, профессор Хамид Сулейман. Издательство «Фан» Узбекской ССР. Ташкент. 1978. 158 с.

Нефедкин, 2011 – *Нефедкин А.К.* Военное дело сарматов и алан (по данным античных источников). СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. 304 с.

Окладников, 1951 – *Окладников А.П.* Конь и знамя на Ленских писаницах // *Тюркологический сборник*. 1. М.-Л.: 1951. С. 143–154.

Полосьмак, 2011 – *Полосьмак Н.В.* История, вышитая шерстью. // *Наука из первых рук*. 2011. № 2(38). URL: <https://scfh.ru/papers/istoriya-vyshitaya-shersty/>

Полякова, Рахимова, 1987 – *Полякова Е.А., Рахимова З.И.* Миниатюра и литература Востока: Эволюция образа человека: /Альбом/. Ташкент: Издательство литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1987. 288 с.: ил.

Радлов, 1893 – *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий. Том 1. Санкт-Петербург, 1893. 968 с.

Самашев, 2011 – *Самашев З.* Берел. Алматы: «Таймас» Баспа үйі, 2011. 236 б.

Тревер, 1940 – *Тревер К. В.* Серебряное наверхие сасанидского штандарта // СГЭ. Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. II. Л.: 1940. С.17–19.

Туркестан, 2011 – *Туркестан* // Сайт Вексиллография. 2011. 18. мая. URL <https://www.vexillographia.ru/uzbekstn/turkstan.htm>.

Фасмер, Т.1, 1986 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В четырех томах. Т. 1. (А – Д): пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева / под ред. И. Предисл. Б. А. Ларина. Издание второе, стереотипное. М.: Прогресс, 1986. 576 с.

Фасмер, Т. 2, 1986 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В четырех томах. Т. 2. (Е – Муж): пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Издание второе, стереотипное. М.: Прогресс, 1986. 672 с.

Фиельструп, 2002 – *Фиельструп Ф. А.* Из обрядовой жизни киргизов начала XX века / Отв. ред. Б.Х. Кармышева, С.С. Губаева; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2002. 300 с.: ил.

Хазанов, 1975 – *Хазанов А.М.* Золото скифов. М.: «Советский художник», 1975. 144 с.

Die Reliefs der Traianssäule, 1896 – *Die Reliefs der Traianssäule*. Herausgegeben und historisch erklärt von Conrad Cichorius; gedruckt mit Unterstützung des Königlich Sächsischen Ministeriums des Cultus und Öffentlichen Unterrichts. Erster Tafelband. Reliefs des ersten dakischen Krieges. Berlin: Verlag von Georg Reimer, 1896. 120 p.

Elif Ceylan Erol, 2022 – *Elif Ceylan Erol*. Türkiye Müzelerinden Örnekler Işığında Tarikat Sancak Âlemleri. *Turcology Research*, 2022. 74: Pp. 329–340 URL: <https://doi.org/10.54614/JTRI.2022.4612>

Gazanfer İtar, 2015 – *Gazanfer İtar*. Giresun müzesindeki osmanlı dönemi sancak alemleri // *Karadeniz arastirmalari enstitusu dergisi / The journal of institutu of black sea studies*. 2015 1/1. Pp. 95–1187

Grünwedel, 1912 – *Grünwedel, Albert*. Altbuddhistische Kultstätten Chinesisch Turkistan. Bericht überarchäologische Arbeiten von 1906 bis 1907 bei Kucha, Qarašahr und in der Oase Turfan. Berlin: Verlag von Georg Reimer, 1912. 300 s. НИИ «Цифровой шелковый путь» / Тойо Бунко. URL: <https://doi.org/10.20676/00000191>

Le Coq Albert von, 1925. – *Le Coq Albert von*. Bilderatlas zur Kunst und Kulturgeschichte Mittel-Asiens. Berlin: E. Vohsen, 1925. 107 s.: 255 ill.

Manouchehr, 2010 – Manouchehr Moshtagh Khorasani. *Lexicon of Arms and Armor from Iran: A Study of Symbols and Terminology*. Tübingen: Legat Verlag, 2010. 560 p.

Mawarannahr Book Painting, 1980 – *Mawarannahr Book Painting* / [compiled and introduced by Olympiada Galerkina; Designed by David Plaksin]. Ленинград: Аврора, 1980. 32 p., 49 sheets, ill.;

Roman Coins. URL: <https://roman-coins.com/products/roman-empire-trajan-decius-silver-double-denarius-ngc-ch-au-ric-12b>

The Coin Galleries – *The Coin Galleries*: Gupta: Chandragupta II. // CoinIndia. The Virtual Museum of Indian Coins. URL: <https://coinindia.com/galleries-chandragupta2.html>

van Dijk, 2016 – van Dijk, Renate Marian. The standards on the Victory Stele of Naram-sin. *Journal for Semitics*. 2016. 25(1): Pp. 33–50. URL: <https://unisapressjournals.co.za/index.php/JSEM/>

References

Ahmedova, 2015 – *Ahmedova Samaya*. Fotoreportaj iz Muzeya Gosudarstvennogo flaga v Baku [Photo report from the State Flag Museum in Baku]. Sayt AMI Trend. 2015. 9 noyabrya. URL: <https://ru.trend.az/azerbaijan/society/2454227.html>. [in Russian]

Akhmetzhan, 2003 – *Akhmetzhan Kh*. Qai halyqyñ tuy degen qisyndy? [Which country's flag?]. *Kazakh History*. 2003. No. 5. Pp. 27–30. [In Kazakh]

Akhmetzhan, 2022 – *Akhmetzhan K*. Ortağasyrlyq qypsaqtardyñ äskeri tulary (beinelik materialdar negızinde zertteu) [Military Banners of the Medieval Kipchaks (A Study Based on Visual Materials)]. “*The Language of Symbols*.” *Scientific-Popular Journal*. Astana, 2022. No. 1. Pp. 33–40. [in Kazakh]

Akhmetzhan, 2024 – *Akhmetzhan K.S*. Znamena, bunchuki i flagi Zolotoy Ordyi [Banners, streamers, and flags of the Golden Horde]. *MAIASP*. 2024. № 18. Pp. 165–187. DOI: 10.53737/2713-2021.2024.98.20.009 [in Russian]

Akhmetzha, 2024a – *Akhmetzhan K*. Voennaia simbolika drevnikh tiurkov (po izobrazitelnyim istochnikam) [Military symbols of the ancient Turks (based on visual sources)]. *Bulletin of L. Gumilyov Eurasian National University. Historical Sciences. Philosophy. Religious Studies*. 2024. V. 149. № 4. Pp. 63–87. URL: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-149-4-63-87> [in Russian]

Aqsauyt, 1977 – *Aqsauyt*. Eki tomlyq. T. 1: Batyrlar jry / Qūrast., alğy sözün, tüsinikterin jazğan O. Nūramağambetova [In two volumes. Vol. 1: The Heroic Epic / Edited by O. Nurmagambetova, with a foreword and notes]. Almaty: “Jazushy,” 1977. 367 p., ill.

Artomonov, 1966 – *Artamonov M.I*. Sokrovischa skifskih kurganov v sobranii Gosudarstvennogo Ermitaja [Treasures of Scythian Kurgan Tombs in the Collection of the State Hermitage]. Praga-L.: «Artiya», «Sovetskiy hudojnik», 1966. 120 p. + tabl. [in Russian]

Avdiev, 1948 – *Avdiev V. I*. Voennaya istoriya Drevnego Egipta. Tom 1. Vozniknovenie i razvitie zavoevatelnoy politiki do epohi krupnykh voyn XVI–XV vv. do n.e. [Military History of Ancient Egypt. Volume 1. The Emergence and Development of Conquest Policy up to the Era of the Great Wars of the 16th–15th Centuries BC.]. M.: Sovetskaya nauka, 1948. 273 p. [in Russian]

Bannikov, 2011 – *Bannikov, A. V*. Rimskaya armiya v IV stoletii (ot Konstantina do Feodosiya) [The Roman Army in the Fourth Century (from Constantine to Theodosius)]. SPb.: Filologicheskiy fakultet SpbGU, Nestor-Istoriya. 2011. 264 p, il. [in Russian]

Bayshulenov, 2021 – *Bayshulenov A*. Taynyi tsennykh eksponatov [Secrets of valuable exhibits]. *Kyzyildinskije vesti*. 2021. 2 noyabrya. URL: <https://kzvesti.kz/socium/tajny-cennyh-jeksponatov-4-38868https://kzvesti.kz/> [in Russian]

Beikhaim, 1995 – *Beikhaim V*. Entsiklopediya oruzhiya. [Encyclopedia of weapons]. SPb.: «Sankt-Peterburg orkestr», 1995. 576 p.

Bimendiev, 2016 – *Bimendiev A. SH*. K probleme obraza ptits v navershiyah znamen u kazahskih praviteley Srednevekovyia [On the issue of the image of birds in the symbols of Kazakh rulers of the Middle Ages]. *Otan tarihy/Otechestvennaya istoriya*. 2016. № 2. Pp. 12–36. [in Russian]

Bobrov, Pastukhov, 2021 – *Bobrov L. A., Pastukhov A. M*. Vooruzhenie i znamena musul'manskogo naseleniya Vostochnogo Turkestana i sopredel'nykh territorii serediny XVIII v. Po materialam «Tsin'din Khuan'yui Siyui tuchzhi» [Weapons and Banners of Moslem Population in East Turkestan and Adjacent Territories, Mid-18th Century: A Case Study of Qinding Huangyu Xiyu Tuzhi]. Elista: Mongolovedenie. 2021. T. 13. № 2. Pp. 186–221. <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2021-2-186-221> [in Russian]

Die Reliefs der Traianssäule, 1896 – *Die Reliefs der Traianssäule*. Herausgegeben und historisch erklärt von Conrad Cichorius; gedruckt mit Unterstützung des Königlich Sächsischen Ministeriums des

Cultus und Öffentlichen Unterrichts. Erster Tafelband. Reliefs des ersten dakischen Krieges. Berlin: Verlag von Georg Reimer, 1896. 120 p. [in German]

Drevnetyurkskii slovar', 1969 – *Drevnetyurkskii slovar'*. [Old Turkic Dictionary]. L.: Izdatel'stvo «Nauka», 1969. 668 p. [in Russian]

Egorov, 1967 – *Egorov V.L.* Drevniy shtandart iz Hakassko-Minusinskoy kotloviny [Ancient standard from the Khakass-Minusinsk Basin]. *Sovetskaya arheologiya*, 1967. № 1. Pp. 250–253. [in Russian]

Elif Ceylan Erol, 2022 – *Elif Ceylan Erol.* Türkiye Müzelerinden Örnekler Işığında Tarikat Sancak Âlemleri [Sect Banners in the Light of Examples from Turkish Museums]. *Turcology Research*, 2022. 74: Pp. 329-340. URL: <https://doi.org/10.54614/JTRI.2022.4612> [in Turkish]

Fasmer, 1986 – *Fasmer M.* Etimologicheskii lovar' russkogo yazyka. V chetyrekh tomakh. Tom. 1. (A – D): per. s nem. i dop. O. N. Trubacheva / pod red. i predisl. B. A. Larina [Etymological Dictionary of the Russian Language. In four volumes. Vol. 1. (A–D): Translated from German and supplemented by O.N. Trubachev. Edited and with an introduction by B. A. Larin]. Izdanie vtoroe, stereotipnoe. M.: «Progress», 1986. 576 p.

Fasmer, 1986 – *Fasmer M.* Etimologicheskii lovar' russkogo yazyka. V chetyrekh tomakh. Tom. 2. (E – Muzh): per. s nem. i dop. O. N. Trubacheva [Etymological Dictionary of the Russian Language. In four volumes. Vol. 2. (E – M): Translated from German and supplemented by O. N. Trubachev]. Izdanie vtoroe, stereotipnoe. M.: «Progress», 1986. 672 p.

Fiel'strup, 2002 – Fiel'strup F. A. Iz obryadovoi zhizni kirgizov nachala XX veka / Otv. red. B.Kh. Karmysheva, S.S. Gubaeva; In-t etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaya. [From the Ritual Life of the Kyrgyz in the Early 20th Century. Edited by B. Kh. Karmysheva and S. S. Gubaeva; N.N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology]. M.: Nauka, 2002. 300 p.: il. [in Russian]

Galanina, 2006 – *Galanina L. K.* Skifskie drevnosti Severnogo Kavkaza v sobranii Ermitaja. Kelermesskie kurganyi. [Skiing Antiquities of the North Caucasus in the Hermitage Collection. Kelermesskie kurgans]. SPb: Izd-vo Gos. Ermitaja, 2006. 80 p. [in Russian]

Gazanfer Iltar, 2015 – *Gazanfer Iltar.* Giresun müzesindeki osmanli dönemi sancak alemleri [Ottoman-era banners at the Giresun Museum]. *Karadeniz arastirmalari enstimusu dergisi/The journal of instituti of black sea studies*. 2015 1/1. Pp. 95–118. [in Turkish].

Grünwedel, 1912 – *Grünwedel, Albert.* Altbuddhistische Kultstätten Chinesisch Turkistan. Bericht überarchäologische Arbeiten von 1906 bis 1907 bei Kucha, Qarašahr und in der Oase Turfan. Berlin: Verlag von Georg Reimer, 1912. 300 p. НИИ «Цифровой шелковый путь» / Тойо Бунко. URL: <https://doi.org/10.20676/00000191> [in German]

Gryaznov, 1956 – *Gryaznov M. P.* Severniy Kazahstan v epohu rannih kochevnikov [Northern Kazakhstan in the era of early nomads]. *KSIMK*. 1956. Vyip. 61. Pp. 8–16. [in Russian]

Gryaznov, 1980 – *Gryaznov M.P.* Arjan. TSarskiy kurgan ranneskifskogo vremeni [Arjan. Tsarskiy Kurgan of the Early Scythian Period]. L.: Nauka, 1980. 64 p. + 2 vkladki. [in Russian]

Hazanov, 1975 – *Hazanov A. M.* Zoloto skifov [Golden Skifs]. M.: «Sovetskiy hudojnik», 1975. 144 p. [in Russian]

Ibraeva, 1994 – Ibraeva K. T. Kazakhskii ornament. [Kazakh Ornament]. Almaty: Öner, 1994. 128 p.+56 p. vkleika. [in Russian]

Joldasbaev, 2014 – *Joldasbaev S.* Türkistandyq ğalym tudyñ syryn ašty [A scientist from Turkestan revealed the secret of the banner]. Sayt BAQ.KZ. 2014. 01. 01. URL: https://old.baq.kz/kk/news/asil_kazina_zhadiger/turkistandik-galim-tudin-sirin-ashti-488 [In Kazakh]

«Laukha», navershie znamenii, 2025 – «Laukha», navershie znamenii khanaki Khodzha Akhmeda Yasavi XIV v. [“Lauha,” finial of the banner of Khoga Ahmed Yasavi, 14th century]. Aziret Sultan Museum website. 2026. 12.03. URL: <https://azretsultan.kz/rus/lauha-hiv-v/> [In Kaz.]

Le Coq Albert von, 1925. – *Le Coq Albert von.* Bilderatlas zur Kunst und Kulturgeschichte Mittel-Asiens. Berlin: E. Vohsen, 1925. 107 p.: 255 ill. [in German]

Manas, 1988 – *Manas.* Kirgizskiy geroicheskiy epos. Kniga 2. [The Kyrgyz Heroic Epic. Book 2] – M.: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1988. 688 p. [in Russian]

Malozemova, 2014 – *Malozemova E. I.* Znamena v ritualakh pominoveniya imama Khuseina v Irane. *Obrazy i znaki vlasti v pamyatnikakh kul'tury. Sbornik nauchnykh trudov.* Otv. red. M. A. Rodionov. [Banners in the Rituals Commemorating Imam Husayn in Iran. *Images and Symbols of Power in Cultural Monuments. Collection of Scholarly Papers.* Ed. by M. A. Rodionov]. SPb.: MAE RAN, 2014. Pp. 1–17. [in Russian]

- Manouchehr, 2010 – *Manouchehr Moshtagh Khorasani*. Lexicon of Arms and Armor from Iran: A Study of Symbols and Terminology. Tübingen: Legat Verlag, 2010. 560 p.
- Materialyi po istorii Kazahskikh hanstv, 1969 – *Materialyi po istorii Kazahskikh hanstv XV-XVIII vekov*. (Izvlacheniya iz persidskikh i tyurkskikh sochineniy) [Materials on the history of the Kazakh khanates of the 15th-18th centuries. (Excerpts from Persian and Turkic writings)]. Compilers: S.K. Ibragimov, N.N. Mingulov, K.A. Pischulina, V. P. YUdin. Alma-Ata: Nauka Kaz SSR, 1969. 671 p. [in Russian]
- Mawarannahr Book Painting, 1980 – *Mawarannahr Book Painting* [compiled and introduced by Olympiada Galerkina; Designed by David Plaksin]. Leningrad: Aurora, 1980. 32 p., 49 sheets, ill.
- Miniatyuryi k Babur-name, 1978 – *Miniatyuryi k Babur-name*. Sostavitel alboma i avtor predisloviya d.fil.nauk, professor Hamid Suleyman [Miniatures from Babur-name. Compiler of the album and author of the foreword, Doctor of Philosophy, Professor Hamid Suleyman]. Izdatelstvo «Fan» Uzbekskoy SSR. Tashkent. 1978. 158 p. [in Russian]
- Nefedkin, 2011 – *Nefedkin A. K.* Voennoe delo sarmatov i alan (po dannym antichnykh istochnikov) [Military affairs of the Sarmatians and Alans (based on ancient sources)]. SPb.: Filologicheskiy fakultet SPbGU; Nestor-Istoriya, 2011. 304 p. [in Russian]
- Okladnikov, 1951 – *Okladnikov A. P.* Kon' i znamya na Lenskikh pisanitsakh. [Horse and banner in the Lensk petroglyphs]. *Tyurkologicheskii sbornik*. 1. M.-L.: 1951. Pp. 143–154. [in Russian]
- Polosmak, 2011 – *Polosmak N. V.* Istoriya, vyshitaya sherstyu [History, written in wool]. *Nauka iz pervykh ruk*. 2011. № 2(38). URL: <https://scfh.ru/papers/istoriya-vyshitaya-sherstyu/> [in Russian]
- Polyakova, Rahimova, 1987 – *Polyakova E. A., Rahimova Z. I.* Miniatyura i literatura Vostoka: Evolyutsiya obraza cheloveka: Albom [Miniature and Eastern Literature: The Evolution of the Human Image: Album]. Tashkent: Izdatelstvo literatury i iskusstva im. Gafura Gulyama, 1987. 288 p.: il. [in Russian]
- Prof. W.Trembicky, 1969 – *Prof. W.Trembicky*. Flags of non-Russian peoples under soviet rule. *The Flag Bulletin*. VIII: 3, Lexington, 1969. Pp. 122–124.
- Qazaq tiliniñ tüsindirme sözdığı, 2008 – *Qazaq tiliniñ tüsindirme sözdığı*. Jalpy redaksiyasyn basqarğan T. Janūzaqov [Explanatory Dictionary of the Kazakh Language. Edited by T. Januzakov]. Almaty: Daik-Pres, 2008. 968 p. [in Kazakh]
- Radlov, 1893 – *Radlov V.V.* Opyt slovarya tyurkskikh narechii. T. 1. [A Dictionary of Turkic Dialects. Vol. 1]. SanktPeterburg, 1893. 968 p. [in Russian]
- Roman Coins*. URL: <https://roman-coins.com/products/roman-empire-trajan-decius-silver-double-denarius-ngc-ch-au-ric-12b>
- Samashev, 2011 – *Samashev Z. Berel* [Berel]. Almaty: «Taymas» Baspa yyi, 2011. 236 p. [in Kazakh]
- Samashev, 2011 – *Samashev Z. Berel* [Berel]. Almaty: «Taymas» Baspa yyi, 2011. 236 p. [in Kazakh]
- The Coin Galleries – *The Coin Galleries*: Gupta: Chandragupta II. *CoinIndia*. The Virtual Museum of Indian Coins. URL: <https://coinindia.com/galleries-chandragupta2.html>
- Treuer, 1940 - *Treuer, K.V.* Serebryanoe naveršie sasanidskogo shtandarta [Silver Finial of a Sasanian Standard]. *SGE. Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha*. L.: 1940. Vyp. II. Pp. 17–19) [in Russian]
- Turkestan, 2011 – *Turkestan. Sayt Veksillografiya*. 2011. 18.05. URL: <https://www.vexillographia.ru/uzbekstn/turkstan.htm>. [in Russian]
- van Dijk, 2016 – *van Dijk, Renate Marian*. The standards on the Victory Stele of Naram-sin. *Journal for Semitics*. 2016. № 25 (1). Pp. 33–50. URL: <https://unisapressjournals.co.za/index.php/JSEM/>
- Varfolomeev, 2017 – *Varfolomeev A. A.* Indo-persidskie ‘alamy: forma i sodержanie. Dva ‘alama XVIII–XIX vekov iz chastnoi kolleksii. [Indo-Persian ‘Alams: Form and Content. Two ‘Alams of the 18th–19th Centuries from a Private Collection]. SPb.: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2017. 16 p. [in Russian]
- Vyistavka kryimskotatarskikh i ukrainskikh predmetov, 2017 – *Vyistavka kryimskotatarskikh i ukrainskikh predmetov starinyi v zapovednike «Sofiya kievskaya»* [Exhibition of Crimean Tatar and Ukrainian antiquities in the Sofia Kievskaya reserve]. Sayt Fakty. 2017. 28. 04. URL: <https://fakty.ua/ru/photo/album/627> [in Russian]
- Zolotyie oleni Evrazii, 2003 – *Zolotyie oleni Evrazii* [Golden deer of Eurasia]. Sankt-Peterburg: AO «Slaviya», 2003. 63 p. [in Russian].

МАЗМУНЫ/СОДЕРЖАНИЕ/CONTENT
 ОТАН ТАРИХЫ. 2026. Т. 29. № 2

Мамытова С.Н. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБЛИКА ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ В 1930–1940-Е ГОДЫ.....	429
Ахметжан К.С. ТИПОЛОГИЯ ТРАДИЦИОННЫХ НАВЕРШИЙ КАЗАХСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ И ВОЕННЫХ ЗНАМЕН.....	447
Бабаджанов Б.М., Нурманова А.Ш. «ЖЕЛЕЗНАЯ ПАМЯТЬ» ЗА «ЖЕЛЕЗНЫМ ЗАНАВЕСОМ»: КАЗАХСКИЕ НАДГРОБИЯ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ КАК МАРКЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ.....	473
Yergali S.A., Kolukisa H., Shaldarbekova A.B. THE INSTITUTION OF «ZHETI ATA» IN KAZAKH SOCIETY AS A MECHANISM OF SOCIAL REGULATION AND KINSHIP ORGANIZATION.....	488
Toraigyrov Ye.M. TOPICAL ISSUES OF THE IRTYSH TEN-VERST STRIP IN THE WORKS OF MODERN TIMES.....	502
Абуов Н.А., Картова З.К., Алимжанов А.Х. УСЛОВИЯ ПРЕБЫВАНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ФАШИСТСКОМ ПЛЕНУ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ.....	516
Әуелбеков М.Б., Бахар Х. XII–XV ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ УРБАНИЗАЦИЯ ҮДЕРІСІ ЖӘНЕ ОНЫҢ ТАРИХИ МАҢЫЗЫ.....	533
Черниенко Д.А. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ Х.А. АРГЫНБАЕВА В ПИСЬМАХ ЕГО КОЛЛЕГ-ЭТНОГРАФОВ.....	548
Iskakova G.Z., Assylbekova A.Z. SHAKARIM KUDAIBERDIULY AND KAZAKH NATIONAL MEMORY	564
Құндызбай Д.Қ., Кенжебаев Ғ.Қ. ҚАЗАҚТАРДЫҢ ЖЕТІСУ Өңірінен Қытайға босқыншылығы (XX ғ. 30 жж.).....	576
Конкабаева Н.Н., Абдрахманова К.Х. О ТРАКТОВКЕ ЛЕКСЕМ «ТЕНГРИ», «УМАЙ» В КОНТЕКСТЕ ВЕРОВАНИЙ МАМЛЮКОВ-КЫПЧАКОВ В XI–XIV ВЕКАХ.....	590

Сулейменова А.Т. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ПАРТИЯЛЫҚ БАҚЫЛАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ 1920–1930-ЖЫЛДАРДАҒЫ «ПАРТИЯЛЫҚ ТАЗАЛАУЛАР» КЕЗІНДЕГІ ҚЫЗМЕТІ.....	602
Молотова Г.М. ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ТЮРКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (НА ОСНОВЕ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ XII–XIII ВЕКОВ).....	619
Мейрманова Г.А., Бейсегулова А.Қ., Алдекен А.С. ҚАЛЫҢМАЛ – ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ИНСТИТУТ: ТАРИХЫ МЕН ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ.....	629
Алимбай Н. ОДЕЖДА КАЗАХОВ-КОЧЕВНИКОВ (XVIII – ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ).....	642
Бахтыбаев М.М., Қожжа М.Б., Сиздиков Б.С. ГОРОДИЩЕ СЫГАНАК: ДАТИРОВКА ПАМЯТНИКА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАДИОУГЛЕРОДНОГО АНАЛИЗА.....	695
Шынтаев Н.А., Мусабалина Г.Т., Джолдыбаев Ж.Т. ШЫМКЕНТ ҚАЛАСЫ ТҮРҒЫНДАРЫНЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІ: ПОСТКЕҢЕСТІК КЕЗЕҢДЕГІ ӘЛЕУМЕТТІК- ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ӨЗГЕРІСТЕР (1991–2023 ЖЖ).....	713
Шашаева М.А. ЖАЗЫҚСЫЗ ЖАЗАЛАНҒАНДАР: «ОТАН САТҚЫНДАРЫНЫҢ ОТБАСЫ МҮШЕЛЕРІ ТУРАЛЫ» ЗАҢЫНЫҢ ӘЙЕЛДЕР ТАҒДЫРЫНА ТИГІЗГЕН АУЫР ӘСЕРІ.....	724
Шолахов М.Г., Габдусалимова М.Г. АНАЛИЗ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ОБ ЕДИГЕ.....	735
Есен С.Ғ. МӘЛЕНБЕРЛІ ҚОРЫМЫ: ЭТНОАРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУ.....	755
Жетібаев К.М., Қожжа М.Б., Әлімбекұлы Ә. ҚҰЙРЫҚТӨБЕ (КЕДЕР) ҚАЛАСЫНЫҢ РАБАД АУМАҒЫНДА ЖҮРГІЗІЛГЕН АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР.....	764
Муратбаева А.Б. ҚАРАҚАЛПАҚСТАНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ МӘДЕНИ ОРТАЛЫҒЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН ҚЫЗМЕТІ: ТАРИХИ-МӘДЕНИ АСПЕКТ.....	777

Оспанова Д.К., Тебаев Д.Б., Мағауянов Д.А. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ҮКІМЕТТІК ЕМЕС ҰЙЫМДАРДЫҢ 1991–2011 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ДАМУ ТАРИХЫНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ.....	787
Қуанбай О.Б. Мурзаходжаев Қ.М. ЖАПОНИЯ МЕН ҚАЗАҚСТАННЫҢ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ДАМУ ҮРДІСТЕРІ БАҚ БЕТТЕРІ НЕГІЗІНДЕ (1990–2025).....	805
Алибек С.Н., Кудайбергенова А.И., Тажмуханова Н.Е. РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СТАЛИНА В ПЕРИОД КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И РАСКУЛАЧИВАНИЯ КАК ТРАГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДА ЧИМКЕНТА И ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	817
Жүсінов Р.Б., Нұрышева Г.К. 1920–1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚОСТАНАЙ ӨңІРІНДЕГІ ДІНИ БІРЛЕСТІКТЕРГЕ ҚАТЫСТЫ КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ САЯСАТЫ (АРХИВ ДЕРЕКТЕРІ НЕГІЗІНДЕ).....	833
Қозыбаева М.М., Жалмағамбетов Е.Ә. КЕҢЕСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚТАРДАН АЙЫРУ ТӘЖІРИБЕСІ: «АЙЫРЫЛҒАНДАР» МЕН «ҚҰҚЫҚСЫЗДАР» КАТЕГОРИЯЛАРЫ.....	851
Хазретәліқызы Р., Тұрсұн Х.М., Сайлаубай Е.Е. МІРӘЛШЕР СЕРАЛИЕВТИҢ ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ ҚЫЗМЕТІ МЕН МҰСТАФА ШОҚАЙМЕН БАЙЛАНЫСЫ АРХИВТІК-ТЕРГЕУ МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ.....	866
Калыбекова М.Ч., Чакенова Б.А. КАЗАХИ-ВРАЧИ И ИХ ОБЩЕСТВЕННАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОНЦЕ XIX И 30-Е ГОДЫ XX ВВ.	878
Рахбаев К.К., Избасарова Г.Б. ҚАЗАҚТЫҢ МЕШІТ САЛУ ДӘСТҮРІНІҢ ШЫҢЫРАУ КӨЗДЕРІ (ОРТАҒАСЫРЛЫҚ МЕШІТТЕРДІҢ ЗЕРТТЕЛУІНЕ ШОЛУ).....	890
Нурпейсова Э.Т., Байдалы Р.Ж. ЕЛДЕС ОМАРОВТЫҢ ӨМІРІ МЕН ҚЫЗМЕТІНЕ ДЕРЕКТАНУЛЫҚ ТАЛДАУ.....	915
Alpysbes M.A., Arkhymatayeva A.Zh., Kara A. THE INFLUENCE OF THE NATIONAL IDEA ‘OYAN, QAZAQ!’ ON THE SOCIO-POLITICAL THOUGHT OF EASTERN COUNTRIES.....	926
Kochiyev E.R., Kabuldinov Z.E., Aydingün A. THEORIES OF DIASPORAL ETHNIC IDENTITY IN CONTEMPORARY WESTERN HISTORIOGRAPHY (2000–2025).....	939

Ш.Ш. Уәлиханов ат. Тарих және этнология институты
Алматы қ., Шевченко көш., 28
Тел/факс: +7 727 261 67 19
e-mail: kazhistory@bk.ru
